

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ «Екат. Нед.» должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти—по 15 коп.

Печатаніе объявленій на первой страницѣ не принимается.

Украшеніе и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи «Екат. Нед.» 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: Кыштымъ 2, Михайловскій зав., Красноуфимскъ, Тобольскъ, Тара. Письма изъ Казани. Очеркъ судоходства по р. Камѣ и появленіе паромовъ. Заводско-фабричная промышленность Къ исторіи Невьянскаго завода (продолженіе). Ветеринарное дѣло въ Пермской губерніи. Способъ охраненія плотинъ отъ ледохода. По Россіи. За-границей. Еще кое-что о статистическомъ сборникѣ Екатеринбургскаго земства. Мелочи всендневной жизни. Литературный отдѣлъ: Облѣдѣный (окончаніе). Принцъ лягушка. Справочный отдѣлъ. Объявленія. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ виду имѣющей быть съ 14 іюня по 15 сентября настоящаго года въ Екатеринбургѣ Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, редакція „Екатеринб. Недѣля“, желая доставить своимъ подписчикамъ возможность всесторонне и своевременно знакомиться съ этимъ, весьма важнымъ и отдаленнымъ для нашего края, событіемъ, ходатайствовала въ Главномъ Управленіи по дѣламъ печати о разрѣшеніи выпускать нашу газету на все время выставки по **т р и** раза въ недѣлю. Въслѣдствіе послѣдовавшаго, отъ 12 января, за № 146-мъ, разрѣшенія, редакція доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, что сначала и до конца выставки газета имѣетъ выходить **три раза въ недѣлю**, т. е. кромѣ воскреснаго номера будетъ еще два прибавленія къ нему—во вторникъ и четвергъ.

Тѣ изъ гг. городскихъ и иногороднихъ подписчиковъ, которые пожелаютъ получать „Екат. Нед.“ съ этими прибавленіями, благоволятъ дослать въ контору Редакціи **по 75 к. въ мѣсяцъ**; получающіе-же газету безъ доставки—**по 50 к. въ мѣсяцъ**.

Тоже самое относится и до тѣхъ, кто имѣетъ вновь подписаться на нашу газету.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 25-го апрѣля.

Петербургъ. По слухамъ, Государственный Совѣтъ, въслѣдствіе накопленія дѣлъ, рѣшилъ до каникулъ разсмотрѣть дѣла не терпяція отлагательства и потому разсматривать дѣла не въ порядкѣ поступленія, а по важности и срочности ихъ; остальные законопроекты будутъ разсмотрѣны въ осенней сессіи, въ обыкновенномъ порядкѣ.

Воскресенье, 26-го апрѣля.

Петербургъ. Опубликовано мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи таможенной пошлины на чугунъ, желѣзо и сталь не въ дѣлѣ и издѣлія изъ сплавъ металловъ. Статья 64: всякія металлическія и минеральныя руды, кро-

мѣ нижеоименованныхъ, графитъ или свинчакъ въ кускахъ, мѣдный обгаръ, желѣзо въ порошокѣ, чугунъ въ штыкахъ, ломъ и стружкахъ: привозимый моремъ—25 к., по западной сухопутной границѣ—30 коп. золотомъ съ нуда. Установленныя по сей статьѣ пошлины не подлежатъ уменьшенію до 1 января 1898 г. Ст. 95: желѣзо полосовое и сортовое, кромѣ нижеоименованнаго, также въ крицахъ, болванкахъ, ломъ и мильбарсъ—50 коп., листовое и сортовое при ширинѣ болѣе 18 дюймовъ и толщинѣ 7 дюймовъ, также тонкосортное при ширинѣ отъ 1/4 до 1/2 дюйма—70 коп. Ст. 97: сталь полосовая, сортовая, въ болванкахъ и ломъ—50 коп.; листовая и въ плитахъ шириной свыше 18 дюймовъ, всякая сортовая шириной болѣе 18 и толщиной 7 дюймовъ, тонкосортная діаметромъ отъ 1/4 до 1/2

КОНТОРА РЕДАКЦІИ

помѣщается въ г. Екатеринбургѣ, по Покровскому проспекту, въ домѣ № 20. Открыта ежедневно, отъ 10 до 1 часа дня и отъ 4-хъ до 6 часовъ вечера, а въ праздничные и воскресные дни до 11-ти ч. утра.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ

адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. Непечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

дьюма—70 коп. Ст. 162: чугуныя отливки безъ всякой обдѣлки—70 коп; чугуныя издѣлія обдѣланныя—1 р. 40 к.; желѣзныя и стальныя издѣлія кузнечной работы и литыя безъ опиловки или съ опиловкой по краямъ, но безъ иной отдѣлки—1 р. 20 к; желѣзныя и стальныя издѣлія, кромѣ поименованныхъ въ 96 и 166 статьяxъ—1 р. 40 к.; желѣзныя стальныя издѣлія, кромѣ особо поименованныхъ, обдѣланныя и всякимъ образомъ обработанныя, вѣсомъ въ штукѣ болѣе 5 фунт —1 р. 40 к. Ст. 172: косы, серпы и т. п.—1 р. 40 к. Ст. 173: инструменты ручныя для ремесль—1 р. 40 к. Ст. 175: машины, аппараты, локомобили, тендеры, паровыя пожарныя трубы и другіе пожарныя снаряды, также всякіе фабричныя и заводскіе аппараты и машины, особо не поименованныя, механическіе станки, всякія части машинъ, исключая мѣдныхъ или гдѣ мѣдъ главный матеріаль—1 р. 40 к., паровозы—2 руб. золотомъ съ пуда.

Акціи Сибирскаго банка 440—покупатели.

Москва. Сегодня началось ирэднованіе двадцатипятилѣтняго юбилея цѣвца Д. А. Агренева—Славянскаго; въ залѣ благороднаго собранія было молебствіе, которое совершилъ митрополитъ сербскій Михаилъ, и торжественный актъ; прочитаны были поздравительныя телеграммы отъ Великаго Князя Владиміра Александровича, королевы Викторіи и отъ королевы Вюртембергской; завтра будетъ публичное засѣданіе съ чтеніемъ о русской народной пѣснѣ и о заслугахъ Славянскаго и первый юбилейный концертъ его капеллы.

Вторникъ, 28-го апрѣля.

Гавръ. При открытіи морской выставки министръ президентъ Гобле сказалъ, между прочимъ: выставка эта составляетъ новое проявленіе истинныхъ чувствъ Франціи, стремящейся жить въ добромъ согласіи со всѣми державами, чтобъ развивать свое промышленное и торговое могущество; народъ, имѣющій передъ собой такія задачи, нельзя подозрѣвать въ воинственныхъ замыслахъ; если намъ суждены испытанія, то, по крайней мѣрѣ, нельзя будетъ сказать, что мы накликали ихъ на себя сами. Самоуправленіе Франціи зиждется на мирѣ, трудѣ и свободѣ. Франція—надѣется на себя, она готова съ радостью встрѣтить симпатіи другихъ народовъ и отплатить имъ сердечной взаимностью; но не менѣе готова и дать отпоръ каждому несправедливому нападенію.

Бухарестъ. Сообщенные иностранными газетами слухи о враждебныхъ королю Карлу манифестаціяхъ въ Яссахъ преувеличены. При выѣздѣ короля раздалось изъ толпы только нѣсколько свистковъ, вслѣдствіе чего арестовано было три человѣка; безпорядковъ—же никакихъ не было.

Среда, 29-го апрѣля.

Петербургъ. Распоряженіемъ министра Внутреннихъ Дѣлъ изданіе „Сибирской газеты“ приостановлено на восемь мѣсяцевъ.

27 апрѣля, праздновался тридцатилѣтній юбилей профессорской дѣятельности Боткина; празднованіе, по желанію юбиляра, имѣло чисто семейный характеръ; въ числѣ первыхъ, прибывшихъ поздравить юбиляра, были—военный министръ и конференція военно-медицинской академіи; получена масса поздравительныхъ телеграммъ, адресовъ и подарковъ.

Студентъ втораго курса казанскаго ветеринарнаго института Никольскій, за оскорбленіе дѣйствіемъ одного изъ профессоровъ, отданъ на исправленіе въ одинъ изъ дисциплинарныхъ баталіоновъ военнаго вѣдомства на два года.

Опубликовано слѣдующее постановленіе Государственнаго Совѣта: губернское по военной повинности присутствіе обязано переосвидѣтельствовать каждое лицо, которымъ будетъ принесена жалоба на неправильное освидѣтельствованіе его относительно годности къ военной службѣ или опредѣленія возраста по наружному виду, когда по тому или другому предмету не состоялось единогласнаго рѣшенія въ уѣздномъ присутствіи; отправленіе подавшихъ жалобы лицъ въ части войскъ приостанавливается. По жалобамъ лицъ, о которыхъ состоялось единогласное рѣшеніе, переосвидѣтельствованіе производится, когда это будетъ признано необходимымъ губернскимъ присутствіемъ; въ семъ случаѣ отправленіе новобранца на сборный пунктъ не приостанавливается, а переосвидѣтельствованіе производится губернскимъ присутствіемъ ближайшимъ къ части, въ которую новобранецъ поступилъ.

Бѣлградъ. Королева Наталія, подъ именемъ графини Таковой, отправляется 15 мая въ сопровожденіи наследнаго принца въ Ялту и пробудетъ тамъ отъ шести до семи недѣль, затѣмъ возвратится въ Бѣлградъ.

Лондонъ. Палатѣ общинъ сообщено, что афганскій эмиръ усилилъ недавно укрѣпленія Герата и что британское правительство не приняло еще никакого плана относительно продолженія кветской желѣзной дороги до Кандахара.

Четвергъ, 30-го апрѣля.

Петербургъ. Помощникъ начальника штаба Омскаго округа генераль Щетининъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Семиалатинской области на мѣсто генерала Цеклинскаго, зачисленнаго въ запасъ генеральнаго штаба.

Парижъ. Генераль Буланже внесъ законопроектъ о пробной мобилизаціи одного армейскаго корпуса въ октябрѣ мѣсяцѣ; мобилизація продолжится дней двѣнадцать и будетъ стоить приблизительно пять милліоновъ. Палата рѣшила обсудить законопроектъ о сахарѣ прежде законопроекта о преобразованіи арміи и постановила возвысить на 10 франковъ налогъ на каждые сто килограммъ сахара всякаго происхожденія.

Берлинъ. Рейхстагъ приступилъ къ первому чтенію законопроекта о налогѣ на водку.

Софія. Вопреки различнымъ толкамъ, время созыва собранія еще не назначено; болѣе вѣроятно, что созвано будетъ великое народное собраніе, а не малое.

Пятница, 31-го апрѣля.

Петербургъ. Вчерашнее засѣданіе афганской разграничительной комиссіи имѣло лишь второстепенное значеніе, вслѣдствіе неполученія инструкціи англійскими комиссарами. „Петербургскій Цейтунгъ“ передаетъ, что на засѣданіи, по желанію военнаго министра, присутствовалъ одинъ генераль въ качествѣ военнаго комиссара; слѣдующее засѣданіе состоится, вѣроятно, въ воскресенье.

Симла. За послѣднее время въ Афганистанѣ ничего особеннаго не произошло. Войска эмира и гильзай держатся пока оборонительнаго образа дѣйствій; эмиръ двинулъ

расположенныя въ Кандахарѣ и Кабулѣ войска противъ дѣйствующихъ въ окрестностяхъ Гусни инсургентовъ.

Парижъ. Между бюджетной комиссіей парламента и министерствомъ возникли довольно серьезныя разногласія, вызвавшія уже толки о возможности министерскаго кризиса. Правительство согласно сдѣлать на тридцать милліоновъ сбереженій, но комиссія требуетъ большей экономіи въ расходахъ.

Вслѣдствіе извѣстнаго требованія бюджетной комиссіи относительно сбереженій, между ней и министерствомъ произошла полная размолвка, улаженіе которой будетъ зависѣть отъ того, какъ взглянетъ на дѣло общее собраніе парламента; министерскій кризисъ считается неизбежнымъ.

Бѣлградъ. Сегодня королева и наслѣдныи принцъ выѣхали въ Крымъ.

Вѣна. Вчера вечеромъ студенты здѣшняго университета, нѣмецкой національности, произвели шумную демонстрацію передъ домомъ профессора Майсена за произнесенную имъ въ палатѣ господъ рѣчь въ пользу равноправности различныхъ народностей имперіи, что возбудило негодованіе нѣмцевъ; полиція возстановила порядокъ, произвела аресты.

Суббота, 2-го мая.

Петербургъ. Вице-директоръ департамента желѣзныхъ дорогъ Михневичъ назначенъ директоромъ сего департамента; состоящій по министерству Путей Сообщенія Марковъ — председателемъ временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ; исполняющій обязанности начальника управленія желѣзныхъ дорогъ Саловъ — начальникомъ сего управленія.

Газеты сообщаютъ, что министръ Путей Сообщенія предприметъ лѣтомъ поѣздку для осмотра работъ по улучшенію водныхъ сообщеній и строящихся казной новыхъ рельсовыхъ магистральныхъ путей.

Парижъ. Сегодня началась продажа коронныхъ брилліантовъ.

Лондонъ. Палатѣ общинъ сообщено, что въ парижской выставкѣ 1889 года Англія официальнаго участія не приметъ, но частнымъ англійскимъ экспонентамъ даны будутъ льготы.

ХРОНИКА.

Засѣданіе Екатеринбургской городской думы, 27-го апрѣля 1887 г.

Засѣданіе думы, 27 апрѣля, открылось чтеніемъ предложенія г. Пермскаго губернатора къ городскому головѣ, заключающаго въ себѣ письмо, которымъ Его Высочество Великій князь Михаилъ Николаевичъ удостоилъ г. начальника губерніи въ отвѣтъ на адресъ учрежденій земскаго и городского управленія и Уральскаго общества любителей естествознанія.

Принявъ отвѣтъ Его Высочества къ свѣдѣнію, собраніе думы занялось разсмотрѣніемъ другихъ, значущихся въ программѣ засѣданія вопросовъ, изъ которыхъ отмѣтимъ докладъ объ электрическомъ освѣщеніи города, выборы членовъ комиссіи для ревизіи отчета городского банка за 1886 годъ и докладъ Попечительнаго Совѣта городской богадѣльни о продажѣ 5% билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ.

Вопросъ объ электрическомъ освѣщеніи близился къ практическому осуществленію и въ настоящемъ засѣданіи уже об-

суждался проектъ условій, предложенныхъ, съ разрѣшенія г. министра Путей Сообщенія, управленіемъ Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги объ уступкѣ городскому управленію для динамоэлектрической машины водяной силы изъ пруда главныхъ мастерскихъ. Уступая городу на 12 лѣтъ пространство земли въ 140 кв. саж. для зданій и предоставляя поставить двигатель не превышающій 120 лошадиныхъ силъ, управленіе выговариваетъ для себя право бесплатнаго пользованія силою электрическаго тока въ 1000 уаттовъ, для освѣщенія зданій въ чертѣ двора главныхъ мастерскихъ, при чемъ всѣ проводы, лампы, фонари и принадлежности къ нимъ должны быть поставлены за счетъ управленія дорогой. Сооруженіе новыхъ и ремонтъ существующихъ гидротехническихъ приспособленій для двигателя динамической машины производится за счетъ города.

Принявъ эти основныя условія, дума поручила ранѣ избранной комиссіи опредѣлить число требующихся для освѣщенія города электрическихъ фонарей, силу ихъ свѣта и вообще детально разработать вопросъ о пользованіи электрическимъ освѣщеніемъ, а затѣмъ, при посредствѣ городской управы, снестись съ обществами и компаніями по электрическому освѣщенію относительно условій, на которыхъ онѣ желали-бы взять на себя освѣщеніе города.

Для ревизіи отчетности городского банка избраны гласные: Дмитріевъ В. И., Анфиногеновъ И. К., Ермолаевъ И. И., Дмитріевъ А. А. и Шварте А. А. Членомъ избранной комиссіи, В. И. Дмитріевымъ, возбужденъ вопросъ, имѣетъ-ли комиссія право приглашать для провѣрки счетоводства и для разъясненій, которыя могутъ оказаться необходимыми при ревизіи, спеціалиста-бухгалтера; при чемъ г. городской голова доложилъ, что, по уставу банка, для ревизіи его назначаются только лица, состоящія въ званіи гласнаго или имѣющія право выбора.

Гласный Рошинскій. По моему мнѣнію, комиссія едва-ли можетъ пользоваться правомъ приглашать для провѣрки постороннихъ лицъ. Книги банка составляютъ торговую тайну и открывать ихъ постороннимъ неудобно. Работая при провѣркѣ отчетности банка, посторонній спеціалистъ—бухгалтеръ можетъ узнать то, чего ему знать совсѣмъ не слѣдуетъ, онъ, напримѣръ, можетъ увидѣть тамъ списокъ, опредѣляющій кредитоспособность клиентовъ банка, а между тѣмъ этотъ списокъ долженъ быть сохраненъ въ безусловной тайнѣ.

Гласный А. Н. Казанцевъ. Въ виду отсутствія въ уставѣ прямого указанія, запрещающаго избранной думою комиссіи приглашать для провѣрки банковскаго счетоводства постороннихъ лицъ, я полагаю, что комиссія можетъ это дѣлать. Въ заявленіи о приглашеніи спеціалиста бухгалтера я вижу желаніе произвести ревизію во всѣхъ подробностяхъ и тщательно, а такъ какъ въ избранной нами комиссіи можетъ не быть лицъ знакомыхъ съ тонкостями какойнибудь итальянской бухгалтеріи и различными оборотами счетоводства банка, то, не разрѣшивъ приглашеніе спеціалиста, мы лишимъ комиссію возможности сдѣлать работу такъ, какъ слѣдуетъ. Надо думать, что комиссія отнесется къ тайнамъ банка съ возможною осторожностью: не покажетъ постороннему лицу того, что не нужно показывать.

Гласный Рошинскій. Оказавъ, что, по его мнѣнію, не запрещеніе чего-либо не составляетъ еще разрѣшенія, снова настаивалъ на невозможности приглашать при ревизіи постороннихъ лицъ, такъ какъ они могутъ разгласить тайны банка.

Гласный Казанцевъ. Я, напротивъ, думаю, что все, что не запрещено, то разрѣшено и нахожу это положеніе правильнымъ. Въ законѣ же, ограничивающемъ свободу человѣческихъ дѣйствій, опредѣленно указано и сказано, что того-то и того-то дѣлать нельзя; да иначе и быть не можетъ, такъ какъ не будь этого, то допускались-бы слишкомъ произвольныя толкованія о запрещенномъ и разрѣшенномъ.

По предложенному г. городскимъ головою вопросу, дума, согласившись съ доводами гласнаго Казанцева, постановила: предоставить комиссіи право, въ случаѣ надобности, пригласить

шаты для проверки счетоводства банка специалиста бухгалтера, рекомендовал при этомъ комиссіи возможную осторожность къ сохраненію тайнъ банка.

Въ одномъ изъ предъидущихъ засѣданій, разсматривая отчетъ городской богадѣльни и замѣтивъ, что одинъ изъ принадлежащихъ ей билетовъ вышелъ въ тиражъ, не будучи застрахованнымъ, дума поручила попечительному совѣту богадѣльни страховать отъ тиражей всѣ, имѣющіеся у него, билеты внутреннихъ займовъ. Нѣтъ попечительный совѣтъ, докладывая, что страхование билетовъ и государственный сборъ съ нихъ поглощаютъ почти 27 к. съ рубля полученныхъ на билеты процентовъ, просить отменить это постановление или же разрѣшить продать билеты и взаменъ ихъ купить болѣе доходныя бумаги, которыя не нужно страховать. — Послѣ преній по этому вопросу, изъ которыхъ, между прочимъ оказывалось, что скорѣе можно рассчитывать быть убитымъ громомъ, чѣмъ выиграть на билеты внутреннего займа и что вообще эти билеты не могутъ приносить большихъ процентовъ, дума согласилась на просьбу попечительнаго совѣта и разрѣшила изъ 29 билетовъ II займа продать 28 и купить еще одинъ билетъ I займа и билеты эти страховать отъ тиражей.

Затѣмъ дума утвердила докладъ комиссіи о постройкѣ каменнаго корпуса лавокъ на торговой площади и дала разрѣшеніе бр. Чекановымъ поставить паровой двигатель на ихъ гончарномъ заведеніи и куличихъ Блохиной на торговлю сильно—дѣйствующими веществами.

Не мало лѣтъ прошло, какъ Восенцовская улица остается въ забвеніи и проѣздъ по ней, особенно въ дождливую пору (отъ Главнаго проспекта до Покровскаго), не только труденъ, но мѣстами невозможенъ, не говоря уже о возахъ для которыхъ онъ *немыслимъ*. Даже въ сухую пору и то не обходится безъ препятствій, напр., около дома Чистякова, въ трясинѣ, проваливаются лошади. Противъ дома Тиунова, у моста, часть земли обвалилась и тѣмъ образовала подъ мостъ нѣсколько скатовъ, которые угрожаютъ увѣчьемъ прохожимъ, и проѣзжимъ. Смѣемъ надѣяться, что настоящая замѣтка не останется голосомъ воющаго въ пустынь.

Какъ извѣстно, 26-го апрѣля назначался въ городскомъ театрѣ любительскій спектакль съ крайне желательной цѣлью—положить начало фонду на перестройку этого театра, плохо соответствующаго, благодаря тѣснотѣ и многимъ неудобствамъ, своему назначенію. Къ сожалѣнію, для такого благого намѣренія, гг. распорядители встрѣтили *какія-то непредвидѣнные обстоятельства*; такимъ образомъ и практическое разрѣшеніе вопроса о перестройкѣ театра, подобно теоретическому, отложено въ долгій ящикъ.

24 апрѣля, въ 5 часовъ вечера, екатеринбургскій мѣщанинъ Г. С. С—въ, съ цѣлью лишить себя жизни, бросился съ новаго Кривцевскаго моста въ воду, но благодаря подосланнымъ лодочникамъ, видѣвшимъ его паденіе, былъ вытащенъ изъ воды и препровожденъ въ городскую больницу.

24-го апрѣля, проживающій въ Вознесенской улицѣ, запасной рядовой, В. А. Ш—нъ перерѣзалъ себѣ пожемъ горло. Прибывшимъ врачомъ Ш—ну было оказано медицинское пособіе, а для дальнѣйшаго лѣченія онъ отравленъ въ городскую больницу.

Отчетъ правленія общества попеченія о народныхъ школахъ въ г. Троицкѣ и его уѣздѣ. Съ 10 октября 1885 г. по 1 октября 1886 г. Это общество возникло въ 1881 г. и поста-

вило своей цѣлью—*бесплатное обученіе дѣтей* неимущаго класса. Оно начало свою дѣятельность открытѣмъ мужской начальной школы съ преподаваніемъ двухъ ремеслъ—портняжнаго и чеботарнаго, причѣмъ ученики пользовались всѣми учебными принадлежностями даромъ. Кроме того, нѣболѣе бѣднѣйшимъ изъ нихъ выдавалась одежда и обувь... Вообще забота о матерьяльномъ благосостояніи, какъ училища, такъ и учениковъ, всецѣло лежитъ на правленіи вышеуказаннаго общества, которое, между прочимъ, заботится и о доставленіи ученикамъ, по окончаніи курса, занятій у какихъ-либо ремесленниковъ. Съ 18^{85/86} г. Троицкая школа обратилась въ 4-хъ классную, и послѣдній классъ посвященъ исключительно преподаванію ремеслъ и черченію. Въ 1886 г. въ ней обучалось 97 мал. Не смотря на экономію правленія, расходъ на содержаніе школы въ текущемъ году увеличился вслѣдствіе найма втораго мастера портняжнаго мастерства и подмастерья для чеботарнаго. Обществу нужно собрать до 1900 р., чтобы не трогать запаснаго капитала. Мы отъ души желаемъ процвѣтанія этому общественному полезному учрежденію. Вотъ таблица, показывающая положеніе денежныхъ дѣлъ этого учрежденія.

П Р И Х О Д Ъ и Р А С Х О Д Ъ

съ 1 окт. 1885 г. по 1 окт. 1887 г.

	Р.	К.		
Основнаго капитала	1000	р.	На школу грамоты	516 —
Запаснаго	2089	р. 57 к.	На би біотеку	99 2
Расходнаго	890	р. 76 к.	На пособія	71 62
Членскихъ взносов	—	—	На отопленіе	85 38
и другихъ пожертв.	—	—	Освѣщеніе	10 —
Процентовъ на основ., запасный и расх. капиталы	—	—	Мытье половъ, жалованье сторожу, водовозу и караульн.	96 85
За продаж. книги	—	—	Экстренныхъ расходовъ	64 31
Отъ гор. думы на ремесленные классы	—	—	Въ типографію	41 60
Отъ разныхъ лицъ на тотъ-же предметъ	—	—	Расходы по портняжн. маст.	634 24
Выручено отъ продажи вещей, приготов. учениками	—	—	— по сапожному маст.	326 7
Пожертв. неизвѣстнымъ матеріи на	—	—	Общія расходы по мастерск.	466 78
			Пособія и награды	70 57
				2488 34
			Всего	6934 25

Такимъ образомъ, наличный капиталъ 4445 р. 91 коп., что ясно свидѣтельствуетъ о процвѣтаніи этого молодого, но симпатичнаго учрежденія.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Изъ Кыштымскаго завода. Погода стоитъ за послѣдніе дни теплая, съ прекрасными весенними вечерами. Снѣгу давно нѣтъ ни въ заводѣ, ни въ лѣсу, и только клочки его сохранились въ логахъ съ „подсивѣрной“ стороны. Первый громъ былъ 8 апрѣля, а послѣ того нѣсколько дней стоялъ непроливаемый туманъ.

Караванъ Кыштымскихъ заводовъ отваленъ съ „Ураимской“ и „Сорокинской“ пристаней еще 12 числа. Послѣдній, какъ и Уфалейскій, ушли благополучно, но первый—Ураимскій ознаменовалъ себя давно небывалымъ грустнымъ событіемъ, именно: верстахъ въ 7-ми отъ завода убила о Дубининъ камень одна барка съ сортовымъ желѣзомъ и литьемъ, при чемъ утонуло четыре челоука! Караванный, челоукъ новый, отъ рожденія небывалый на такихъ караванахъ и рѣкѣ Уфѣ, съ дѣломъ этимъ знакомъ, кажется, только на словахъ; при самомъ сталкиваніи судовъ съ городковъ и нарузкахъ онъ проявлялъ свою образцовую неопытность, доходившую до того, что онъ требовалъ, чтобы на барки падѣвали рули даже тогда, когда они стояли на сухомъ берегу, а между тѣмъ, когда убила барка, то на штикахъ не оказалось весель, такъ что съ нихъ не могло быть подано утопающимъ должной помощи. Смотри на такія дѣйствія новенькаго караваннаго и сопоставляя ихъ съ дѣйствіями арендатора по сплаву Сергинско-Уфалейскаго каравана, извѣстнаго специалиста г. М. М. Ошуркова, плывшаго съ Уфалейскимъ отдѣленіемъ, становится грустно за недалекую видность нашего тройственнаго управленія, ввѣрившаго 34

барки, съ грузомъ желѣза, гвоздѣя и каслинскаго вагранчнаго литья, около пяти сотъ тысячъ пудовъ, такому молодому и неопытному человѣку, который на эту обязанность поступилъ изъ винной конторы Паклевскаго-Козельскаго... Надо полагать, что подобный образъ дѣйствій, по сплаву каравана и особенно семьи утонувшихъ своими просьбами о вспоможеніи, обратятъ вниманіе гг. владѣльцовъ, которые положатъ конецъ той безпорядочности управленія, какая существуетъ за послѣдніе два года. Это не секретъ, что заводы накануне остановки, такъ какъ денегъ ни гроша, (къ празднику Пасхи владѣльцы перевели на заводы 32 т. рублей),— и самая раздача крестьянамъ приготовленія угля и дровъ производится весьма неуспѣшно, ибо заводоуправленіе, по примѣру прошлаго года, до сихъ поръ не утвердило смѣтныхъ назначеній. Народъ толпами, человѣкъ по 200—400, ежедневно, съ утра до ночи, ходитъ то въ контору и главное правленіе, то въ квартиры управляющихъ; послѣдніе ссылаются другъ на друга, въ правленіи-же бываетъ только одинъ, такъ какъ второй какъ-бы на это время уѣхалъ и живетъ въ Нязенетровскѣ, а третій въ правленіе не ходитъ вотъ уже съ годъ.

А. К.

Кыштымскій заводъ. У насъ не проходитъ ни одного праздника безъ какихъ-либо происшествій—то кто-нибудь „залетѣлся“ (на свиткахъ двое мастеровыхъ такимъ образомъ прекратили свое брэнное земное существованіе), то кого-нибудь „ухлопаютъ“, чуть живъ останется, а бываетъ и такъ, что до смерти добиваютъ, какъ вотъ случилось на Пасхѣ. На послѣднихъ дняхъ пасхальной недѣли потерялась дочь мастераваго П., извѣстная почти всему заводу своей разгульной и веселой жизнію, обладавшая чарами обвораживать нашихъ заводскихъ молодежь. Въ послѣдній разъ ее видѣли въ пятницу, подъ вечеръ, и съ тѣхъ поръ дѣвка „какъ въ воду канула“. Начались розыски, но розыски велись „такъ себѣ“—матери дома не было, отецъ гдѣ-то былъ на работѣ—въ отлучкѣ, а братъ посвящалъ дни Бахусу и ему было не до розысковъ. Больше всего заботилась маленькая сестренка потерявшейся П. Но вотъ въ среду (15 ч.) разносится по заводу слухъ, что въ нежиломъ домѣ мастераваго В., почти въ центрѣ завода, найдено „мѣртвое тѣло“. Слухъ подтвердился. Собрались толпы народа, пріѣхали власти и приступили къ осмотру. Домъ, гдѣ найдена П., нежилой (старый), находится на одномъ дворѣ съ другимъ домомъ, въ которомъ живетъ хозяинъ съ кучею ребятъ. П. найдена въ чуланчикѣ, пристроенномъ позади одной изъ комнатъ, братомъ домохозяина, который случайно зашелъ въ этотъ домъ, найдена въ полусидячемъ положеніи, съ головой обмотанной суконною палью. Лице, волосы и шея были покрыты кровью. Можно думать, что убійство совершено не съ цѣлью ограбленія, а скорѣе изъ мести или изъ ревности.

При семъ оказалось, что крови вышло такъ много, что слѣды ея были найдены въ находящейся подъ чуланчикомъ конюшнѣ.

Кто виновникъ этого дерзкаго, наглаго убійства покажетъ слѣдствіе. Хозяева дома отзываются полнымъ незнаніемъ всего случившагося, хотя вѣрить имъ въ этомъ отношеніи едва ли возможно.

Кыштымскій.

Михайловскій заводъ. Дружно наступившая оттепель рано вскрыла наши сплавныя рѣчки: Сергу и Уфу и дала возможность всему заводскому каравану съ желѣзомъ Сергинскихъ заводовъ отправиться съ Михайловской пристани 13 апрѣля; купеческій-же караванъ съ Уфимской пристани ушелъ еще ранѣе на нѣсколько дней. Такія раннія отправки каравановъ вообще рѣдки, и люди свѣдующіе въ этомъ дѣлѣ опасаются, чтобы не пріударилъ морозъ, который можетъ задержать таяніе снѣговъ, отчего, въ свою очередь, уровень воды въ рѣ-

кахъ быстро спадетъ, и тогда барки неминуемо должны остаться на меляхъ.

Съ наступленіемъ весны, въ Михайловскѣ пожаловала извѣстная, хотя и нежеланная, гостья—„оспа“. Больныхъ оспой дѣтей у насъ много; не рѣдки и смертные случаи отъ оспы. Но, какъ на грѣхъ, у нашего медицинскаго персонала не оказалось доброкачественной оспенной лимфы для прививки дѣтямъ предохранительной оспы. По крайней мѣрѣ, меня увѣрили, что въ теченіи января, февраля и марта мѣсяцевъ въ земскую больницу обращались за прививкою оспы своимъ дѣтямъ сотни женщинъ, но прививка удавалась счастливо не болѣе, какъ одному изъ 20—30. „Всю ручку исковырляютъ у бѣдняжки—говорятъ женщины—а толку все никакого нѣтъ; напрасно только ребятшекъ мучаютъ“. И дѣйствительно, многія женщины, узнавъ о негодности лимфы, такъ и не пошли прививать оспу.

Съ наступленіемъ-же весны, наши волостные и сельскіе начальники оказались такими строгими санитарями, такими ревностными „охранителями народнаго здравія“, какихъ и „днемъ съ огнемъ нигдѣ не найдешь“. Охранять народное здравіе—дѣло безспорно хорошее. Но вотъ вопросъ: какъ его охранять? Вопросъ этотъ наши волостные администраторы разрѣшили, однако, легко. Приходитъ, на примѣръ, старшина или староста въ лавку или на базаръ, взглянетъ на соленую рыбу или на свѣжее мясо и говоритъ: „это испорченное, вредное“. Сопровождающій его фельдшеръ отвѣчаетъ, обыкновенно, утвердительно „да“, и злополучная рыба или мясо отвозятся немедленно для свала... въ дома низшихъ агентовъ сельской администраціи. Къ счастью, передъ Пасхой, „власти“ наши натакались на купца Ф—ва, и тотъ, говорятъ, нѣсколько поохладилъ ревность нашихъ санитаровъ.

Красноуфимскъ. Здѣсь нѣтъ ни одной библіотеки—ни частной и ни общественной, кромѣ библіотеки при реальномъ училищѣ, доступной для одного лишь училищнаго персонала и развѣ еще для учениковъ его. Поэтому, не имѣя библіотеки, гдѣ можно было-бы достать за умѣренную сравнительно плату серьезные книги, газеты или журналы, а иногда бы и время провести за чтеніемъ, здѣшніе обыватели, за исключеніемъ очень небольшого кружка болѣе или менѣе развитыхъ людей, или скучаютъ, или отводятъ свою душу на картахъ, которые завоевали себѣ очень прочное положеніе. А кто не можетъ или не желаетъ этимъ довольствоваться, перемогается какъ-нибудь... Но надо ждать, что скоро и мы обзаведемся библіотекой, такъ какъ городская управа давно хлопочетъ объ этомъ и въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года представила уставъ городской общественной библіотеки на утвержденіе правительства, каковое утвержденіе и ожидается теперь, а въ ожиданіи его, управа, благодаря своему секретарю г. И., выписала уже для будущей библіотеки весьма достаточно солидныхъ періодическихъ изданій столичныхъ и провинціальныхъ, и многія сочиненія нашихъ извѣстныхъ русскихъ писателей—классиковъ. Для помѣщенія библіотеки предполагается отвести въ зданіи городской управы очень приличное помѣщеніе съ заломъ для абонирующихся. Слѣдовательно, библіотека не за горами, и мы съ отраднымъ чувствомъ привѣтствуемъ это благодѣтельное учрежденіе и будемъ надѣяться, что есливозникающая библіотека будетъ пополняться и обогащаться въ будущемъ такими-же солидными изданіями и сочиненіями, и чтеніе не будетъ только забавой, а серьезнымъ занятіемъ, тогда она принесетъ несомнѣнную пользу читающимъ обывателямъ и, быть можетъ, прольетъ свѣтъ на тѣ непріглядныя и темныя стороны нашей жизни, которыя въ настоящее время не замѣчаются или только смутно сознаются немногими. Вотъ почему мы теперь искренно желаемъ, какъ можно лучше, шире и дальше развиваться будущей библіотекѣ и выражаемъ свое спасибо тѣмъ лицамъ, по инициативѣ которыхъ возникаетъ это учрежденіе, которое вполнѣ и по достоинству оцѣнитъ настоящее и будущее моло-

дое поколѣніе, какъ другой питомникъ своего умственнаго и нравственнаго развитія...

Забитый.

Тобольскъ. 22 апрѣля, въ полдень, Цельзіій показывалъ 20° тепла. День былъ хорошій, ясный, настоящій іюльскій, а къ вечеру стали плавать по небу черныя свинцовыя облака и значительно похолодѣло; вѣтеръ съ юга перешелъ на западъ; 23 утромъ опъ дулъ уже съ сѣвера, было холодно и шелъ мелкій дождикъ съ снѣгомъ, а къ вечеру направился снѣгъ. 24 идетъ снѣгъ и сильно холодно; начали ѣздить на саняхъ. Лѣтн. пальто сняли и закутались въ шубу. Снѣгъ не таетъ.

И. И. С.

Тара. Въ Сибири, какъ извѣстно, даже такіе большіе города, какъ Тобольскъ, Томскъ, Иркутскъ, Красноярскъ, Омскъ и другіе, неособенно изобилуютъ медицинскимъ персоналомъ; во всѣхъ этихъ городахъ, помимо врачей, состоящихъ на официальныхъ должностяхъ, относительно очень мало врачей, занимающихся частною практикою. Тѣмъ болѣе, нужно сказать это по отношенію къ городамъ меньшимъ—окружнымъ, какъ напр. Тара, гдѣ, при 8000 населеніи обоого пола, при довольно значительномъ количествѣ не только обеспеченныхъ матеріально гражданъ, но даже людей состоятельныхъ—врачей, кромѣ городского, уѣзднаго и, съ недавняго времени, сельскаго, другихъ не имѣется. Не говоря о томъ, что и эти официальные должности бывають вакантны, нельзя сказать, чтобы, и при полномъ составѣ официальной медицины, общество не нуждалось бы въ медицинской помощи; особенно это ощущаетъ средній и бѣдный классъ жителей, очень часто не могущихъ оплачивать визиты докторовъ рублями и полтинниками, а потому и прибѣгающихъ или къ болѣе дешевой помощи, хотя и официально, но доморощеннаго, постоянно пьянаго, городского фельдшера, или къ простымъ знахаркамъ, предоставляя въ такомъ случаѣ свое излѣченіе на волю Божью. Надоотдать справедливость, что городское самоуправленіе, въ лицѣ своей думы и ея представительницы управы, обратило вниманіе на такое жалкое, беспомощное положеніе несостоятельныхъ гражданъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ видахъ помощи имъ, во первыхъ, открыло при своей городской больницѣ безплатный отпускъ лекарствъ, заготовляя ихъ на довольно значительную сумму, и, во вторыхъ, учредило особую должность—доктора для бѣдныхъ—съ платою по 300 руб. въ годъ изъ городскихъ доходовъ; фельдшеру-же, состоящему при городской больницѣ, за составленіе лѣкарствъ, отпускаемыхъ безплатно бѣднымъ (по билетамъ городской управы) изъ аптеки городской больницы—100 руб. въ годъ. Обязанность врача для бѣдныхъ, за рѣдкими исключеніями, всегда возлагалась на городского врача, какъ постоянно пребывающаго въ городѣ и завѣдывающаго городской больницею, но въ началѣ прошлаго года городское управленіе уничтожило эту обязанность, переставъ платить 25 р. въ мѣсяцъ городскому врачу Мен—ву (существующему и по нынѣ), и, такимъ образомъ, бѣдный и несостоятельный классъ обывателей лишился безплатной медицинской помощи, что, впрочемъ, оказалось на руку вышескаванному городскому фельдшеру, умѣвшему и изъ гривенниковъ составить себѣ состояніе. Поводомъ къ такому распоряженію думы послужили частыя жалобы бѣдныхъ жителей на невнимательное отношеніе врача Мен—ва къ ихъ просьбамъ о помощи, и городское общество, не желая жертвовать свои деньги на жизненную обстановку для доктора Мен—ва, отказало ему въ 300 руб. содержаніи, присвоенномъ врачу для бѣдныхъ.

Дѣйствительно, такого невнимательнаго, небрежнаго отношенія къ бѣднымъ больнымъ, какое имѣлъ къ нимъ мѣстный городской врачъ Мен—въ, до него не имѣлъ ни одинъ врачъ, и потому нельзя поставить ему въ заслугу то, что чрезъ это онъ лишилъ бѣдныхъ жителей Тары даровой общественной

помощи. Занимая должность городского врача и состоя въ тоже время годовымъ врачомъ у нѣкоторыхъ мѣстныхъ капиталистовъ, онъ болѣе занимался и отдавалъ времени своимъ богатымъ пациентамъ, нежели бѣднымъ больнымъ, за помощь которымъ получалъ изъ городской управы каждаго мѣсячно 25 руб., на просьбы этихъ послѣднихъ о помощи онъ очень рѣдко отзывался: то его нѣтъ дома, то спитъ, то недосугъ, а иногда, вмѣсто просимой помощи на дому, онъ посылалъ такихъ больныхъ лечиться въ больницу, что при существующей платѣ (6 р. 50 к. въ мѣсяцъ), для нѣкоторыхъ бѣдныхъ больныхъ было даже невозможно. Такою-же симпатіею къ бѣднымъ отличаются и остальные два врача, изъ коихъ сельскій, по старости лѣтъ, кажется, и не занимается медицинской практикою!

Въ городѣ Тарѣ и его округѣ четыре винокуренныхъ завода, изъ коихъ одинъ въ городѣ, а другой въ округѣ, принадлежатъ братьямъ А. и Ф. Щ—мъ, третій въ округѣ—Да—му, а четвертый—евреямъ Мар—мъ. Всѣ эти заводчики до 1887 года имѣли въ городѣ свои склады и погреба, а также и питейныя заведенія, но съ новаго года единственнымъ виноторговцемъ въ городѣ очутился А. И. Щ—въ (имѣющій въ немъ винокуренный заводъ), устроившій для этого стачку съ остальными заводчиками. Какъ слышно, братъ его Ф. Щ—въ, за приостановку винокуренія на заводѣ и на торговлю виномъ въ городѣ и округѣ въ теченіи сего года, получилъ отъ него 12/т. руб., но что получили остальные неизвѣстно. Затѣмъ, устроивъ это, А. Щ—въ, вмѣсто бывшихъ въ прошломъ году 29 кабаковъ и разныхъ складовъ и погребовъ, въ настоящемъ году открылъ въ городѣ только 18 питейныхъ заведеній, изъ коихъ нѣсколько уступилъ лицамъ и ранѣе торговавшимъ, но, конечно, съ условіемъ брать водку и питіи изъ его единственнаго въ городѣ склада; вслѣдствіе такой монополіи и водка сразу повысилась въ цѣнѣ: 1/4 ведра вмѣсто 1 р. 15 к. теперь стоитъ 1 р. 60 к., а шкаликъ вмѣсто 6 к.—8 к.

Дѣлать нечего—ворчатъ, но покупаютъ. Не знаемъ, на сколько отъ этого выгадаетъ казна, но городская управа, за уменьшеніемъ числа питейныхъ заведеній, не досчитываетъ многихъ рублей, ибо, какъ извѣстно, со всякаго патента приходилось 20% въ доходъ города. На дняхъ новый исправникъ Г—о закрылъ питейное заведеніе, принадлежащее еврею С—у, патентъ на которое былъ взятъ номинально на одного русскаго обывателя. Говорятъ, что въ Тюкалинскомъ округѣ, гдѣ до сего онъ былъ исправникомъ, имъ закрыто много такихъ заведеній, принадлежащихъ евреямъ бр. Мар—мъ.

Incognito.

Письма изъ Казани.

III

Казанское общество археологій, исторіи и этнографіи.—Къ археологій Урала.—Состояніе обществъ юридическаго, естествоиспытателей и врачей.—Судьбы музыкальнаго кружка.—Пушкинское общество.

Начну это письмо сообщеніемъ о дѣятельности Казанскаго общества археологій, исторіи и этнографіи, вступившаго въ десятую годовщину своего существованія. Не безъ причины избралъ я эту тему: общество, задавшееся собираніемъ и изученіемъ памятниковъ эпохъ болгарскаго царства и золотой орды, не забыло и далекаго Урала, гдѣ оно, чрезъ своихъ представителей, искало слѣдовъ доисторическаго человѣка и открыло факты, иллюстрирующіе древнихъ обитателей сѣверной и юговосточной части екатеринбургскаго уѣзда. Общество, возникшее при благопріятныхъ условіяхъ и имѣвшее такого знаменитаго руководителя, какимъ былъ „отецъ русской археологій“ графъ Уваровъ, въ первые годы своего существованія находилось въ цвѣтущемъ состояніи. Большинство изысканій, научныхъ сообщеній, составленіе коллекцій археологическаго и этнографическаго музея—все это относится именно къ первымъ годамъ, годамъ его процвѣтанія. Не то замѣчается теперь.

Собрания общества едва составляются, членские взносы собираются съ грѣхомъ пополамъ, а между членами есть всего три-четыре лица, которыя по силѣ возможности продолжаютъ обогащать коллекціи общества; словомъ, общество начинаетъ приближаться къ тому безотрадному состоянію, надъ которымъ вѣетъ духъ апатіи и безжизненности... Совѣтъ общества всячески старается возбудить сочувствіе публики, но увы!.. старанія его тщетны. Даже Городское управленіе, къ которому общество обратилось за ничтожной субсидіей (1000 руб.) на устройство музея, и то откликнулось полнымъ невниманіемъ, отказавши въ пособіи въ то время, какъ производило безсмысленныя затраты на возведеніе около „Чернаго озера“ какихъ-то, глупѣйшей архитектуры и богъ вѣсть для чего пригодныхъ, бельведеровъ, нынѣ заброшенныхъ и служащихъ для скопленія извѣстныхъ нечистотъ... Въ настоящее время всѣ коллекціи общества сгруппированы въ двухъ дряненькихъ комнатахъ университетской мансарды, куда любознательному человѣку пробраться безъ проводника едва-ли возможно, а между тѣмъ выставка коллекцій для публичнаго осмотра крайне желательна въ видахъ популяризаціи преслѣдуемыхъ обществомъ задачъ. Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о трудахъ общества, относящихся къ археологіи Урала. Профессоръ Штукенбергъ, изслѣдовавшій одну изъ пещеръ на западномъ склонѣ Урала, а именно пещеру на рѣкѣ Сергѣ, въ Сергинскомъ округѣ, близъ деревни Аракаевой, не нашелъ никакихъ остатковъ и слѣдовъ первобытнаго человѣка, а раскопки городищъ, произведенныя членомъ общества А. М. Зайцевымъ, въ районѣ дачъ заводовъ Кыштымскаго, Каслинскаго, Верхъ-Исетскаго, Верхне-Тагильскаго, Шайтанскаго, Билимбаевскаго и Ревдинскаго, дали въ результатѣ массу каменныхъ, костяныхъ и мѣдныхъ орудій, ясно указывающихъ на поселеніе здѣсь человѣка каменнаго и бронзоваго вѣковъ.

Не болѣе счастливая доля выпала и другимъ ученымъ обществамъ, существующимъ при казанскомъ университетѣ. Такъ юридическое общество, вслѣдствіе крайней апатіи членовъ, ровно два года было погружено въ летарію и ничѣмъ не давало знать о своемъ существованіи. Нынѣ оно, хотя и возродилось къ новой дѣятельности, но вся эта дѣятельность ограничивается 3—4 засѣданіями въ годъ. Разумѣется, при такомъ черепашьемъ движеніи, общество не великимъ владомъ обогатитъ соборвищницу науки...

Тоже самое должно сказать и объ обществѣ естествоиспытателей съ секціей математическихъ наукъ, существованіе котораго поддерживается только профессорами университета, какъ въ смыслѣ научныхъ сообщеній, такъ и съ матеріальной стороны.

Болѣе живою дѣятельностью отличается общество врачей, которое собирается довольно часто, издастъ печатный органъ „Дневникъ общества врачей“ и ежегодно выступаетъ передъ публикою съ цѣлою серією публичныхъ лекцій, въ большинствѣ случаевъ представляющихъ немалый интересъ; къ числу таковыхъ лекцій, прочитанныхъ минувшимъ великимъ постомъ, нужно отнести лекціи г. Годнева „о гипнотизмѣ“ и г. Дохмана „о наследственности въ нервныхъ болѣзняхъ“.

Не только ученые общества, но и общества, покровительствующія искусствамъ, также влачатъ у насъ жалкое существованіе. Лѣтъ шесть тому назадъ было учреждено въ Казани музыкальное общество, или вѣрнѣе—музыкальный кружокъ, проявившій въ началѣ кипучую дѣятельность въ устройствѣ, какъ своихъ кружковыхъ вечеровъ, такъ и публичныхъ концертовъ, охотно посѣщаемыхъ публикою. Но прошло два-три года и началось разложеніе кружка, отчасти благодаря выбитію лучшихъ его силъ, а отчасти—тѣхъ закулисныхъ междоусобицъ, о которыхъ и говорить-то не хочется... Въ результатѣ этого постепеннаго разложенія подучилась ликвидация кружка съ неизбежною продажей

подъ звуки молотка инструментовъ и всего имущества кружка. Такимъ образомъ послѣдній превратился въ трунъ... Но этому мертвецу, не далѣе какъ два-три мѣсяца тому назадъ, суждено было воскреснуть: двадцать прежнихъ членовъ кружка снова сплотились и объявили его возрожденіе. Что изъ этого выйдетъ, проживемъ—увидимъ.

Видя такія злосчастныя судьбы, тяготящія надъ разными казанскими обществами, какъ-то не вѣрится въ счастливую будущность учреждаемаго, въ память великаго поэта, Пушкинскаго общества, имѣющаго цѣлью покровительствовать литературѣ и искусствамъ. Уставъ этого общества уже одобренъ университетскимъ совѣтомъ и отправленъ на утвержденіе правительства. Я потому позволяю себѣ скептически относиться къ будущности общества, что, не смотря на агитацію инициаторовъ, подъ уставомъ общества подписалось всего не болѣе 10 человекъ—учредителей, что явно изобличаетъ равнодушіе казанской публики ко всякаго рода благимъ начинаніямъ, относящимся къ области науки, литературы и искусства.

Нер.—Зан.

Очеркъ судоходства по р. Камѣ и появленіе пароходовъ.

Газеты сообщаютъ о вскрытіи рѣкъ и о рейсахъ первыхъ весеннихъ пароходовъ, въ числѣ которыхъ есть нѣсколько новыхъ, выдающихся какъ своими размѣрами, такъ и техникой постройки. Но, пользуясь всѣми возможными удобствами на пароходахъ, снабженныхъ и электричествомъ, и музыкальными инструментами, и тропическими растеніями, мы не можемъ забыть, что еще не далеко ушло то время, когда не только приходилось испытывать всѣ неудобства поѣздки на пароходахъ, но даже и пароходовъ-то не было, а вмѣсто нихъ для перевозки грузовъ употреблялась человѣческая сила. Свѣдѣніи о возникновеніи судоходства на р. Камѣ, а также и о первыхъ пароходахъ на Волгѣ на столько интересны, что мы не можемъ отказать себѣ въ желаніи, хотя отчасти, познакомить съ ними читателей, руководствуясь статьей г. Верхоланцева: „Отъ бурлака до парохода“ *).

Судоходство на Камѣ было вызвано главнымъ образомъ необходимостію доставки въ центры Россіи соли, въ громадномъ количествѣ вывариваемой тогда въ предѣлахъ Пермской губерніи, около с. Новаго-Усоля, Соликамскаго уѣзда. И вотъ начали отправлять ее въ Нижній-Новгородъ въ особо устроенныхъ ладьяхъ. Ладьи эти первоначально строились длиною 29 сажень, шириною 6 саж., высотой съ борта 14 вершковъ, плоскодонныя, съ рулемъ изъ бревенъ, длиною 8 саж., высотой 6 четверт.; губа для управленія руля была длиною 5 саж. Для поворота руля во время сплава внизъ по рѣкѣ становилось 8 чел., а при верховомъ ходѣ по Волгѣ—2 челов.; при посредствѣ гужевъ, веревокъ и блоковъ, управленіе рулемъ было слабое, но скорое. Ладьи означеннаго размѣра принимала груза соли до 60 тыс. пуд., при осадкѣ въ 9 четвертей.

Нагрузка соли изъ магазиновъ въ ладьи производилась безъ вѣсу, а до осадки ладьи—до такъ называемаго краснаго гвоздя.

Сплавъ ладей производился только весною въ большеводіе. Людей—бурлаковъ ставилось на каждую ладью 120 челов. (всѣ изъ крестьянъ—крѣпостныхъ солеладельцевъ). Какъ для усишнаго сплава, во время встрѣчнаго небольшого вѣтра, такъ и при паносѣ ладьи къ берегу или на мель, устраивались на ладьяхъ (по обѣимъ сторонамъ бортовъ) гребки по 20 штукъ на сторонѣ; къ каждому гребку становилось по 2 и по 3 чел.

Ладьи сплавлялись до устья Камы отъ 18 до 25 сутокъ, если не было часто встрѣчныхъ и боковыхъ вѣтровъ. До

*) Статья эта первоначально была помѣщена въ журналѣ „Русское Судоходство“.

введенія около 1800 г. конныхъ машинъ, подъемъ вверхъ по Волгѣ производился людьми посредствомъ лямки. Лямка сшита изъ кожи шириною 4 вершка, длиною 3 аршина. Концы шивались вмѣстѣ, къ нимъ привязывали бичовку, длиною въ аршинъ, и къ другому ея концу прикрѣпляли шарикъ, величиною съ большой грецкій орѣхъ. Посредствомъ этого шарика бичовкой причаливались, надѣвали ее черезъ плечи и грудь на себя и, навалившись на нее грудью, а ногами упираясь въ палубу ладьи, шагали отъ носу къ корму, подвигая, такимъ образомъ, ладью вверхъ по рѣкѣ. При этомъ приговаривали: „стукнемъ, брякнемъ о палубу, чтобы лямки были туже; валяй вапа, валяй, ногъ, поваливай-валяй!“

Вверхъ по Волгѣ ладью тянули бичевой, прикрѣпивши ее за шесть, вродѣ мачты, и идя по берегу. Отъ устья Камы до Нижняго доходили въ 45 сутокъ. Позднѣе, когда были введены конныя машины, для сплава по Камѣ, на нагруженныя солью ладьи этого устройства требовалось до устья ея уже только 90 человекъ бурлаковъ, а для поднятія вверхъ по Волгѣ ставили по 35 штукъ лошадей.

Описанныхъ ладей отправлялось изъ Усоля отъ пяти владѣльцевъ солиныхъ варницъ по 8 и 9 отъ cadaго (всего соли сплавлялось въ навигацію до 3½ милл. пуд.), съ раздѣленіемъ ихъ на два каравана.

Для сопровожденія cadaго каравана опредѣляли смотрителя изъ крѣпостныхъ дворовыхъ, къ нему назначался номощникъ, письмоводитель, занацикъ и лѣкарскій ученикъ съ маленькой аптечкой, для которой на одной ладѣ устраивалась небольшая больница, а для караваннаго смотрителя особая каюта.

Для развѣздовъ караваннаго смотрителя и наблюденія за порядкомъ во время пути давалась особая косная лодка съ 8-ю человекъ гребцовъ (косными) и кормщикомъ, которые обмундировывались такъ: рубашки красныя (иногда обшивались желтымъ позументомъ), кушакъ голубой, шляпа украшалась красной лентой, шаравары голубые, сапоги и рукавицы,—точь въ точь, какъ поется въ пѣснѣ: „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ: на гребцахъ шляпы чернѣютъ, кушаки на нихъ да алѣютъ“. Въ воскресные и праздничные дни на караванномъ суднѣ или казенкѣ выставлялись національные флаги, въ числѣ, соотвѣтствующемъ количеству ладей, а противъ cadaго города, расположеннаго на пути ихъ по берегу Камы и Волги, дѣлали изъ мѣдныхъ пушекъ по столько-же выстрѣловъ. При отвалѣ-же изъ Усоля, т. е. съ мѣста нагрузки соли, по окончаніи на каждомъ суднѣ водосвятнаго молебна, стрѣляли изъ пушекъ несчетное число разъ.

Бурлакамъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ, какъ при сплавѣ ладей до Камскаго устья и по доставкѣ до Нижняго-Новгорода, такъ и на обратномъ пути, производились отъ помѣщиковъ на содержаніе харчевыя по 20 и 25 к. въ день; сверхъ того, въ тяглахъ или подушномъ окладѣ дѣлался зачетъ по душамъ: рабочему, ходившему до Богородска, т. е. до Камскаго устья—1¼ душа, а до Нижняго—2½ души.

Кунеческія суда были совсѣмъ другаго устройства. Они назывались камскими шитиками и волжскими расшивами. Камскіе шитики были длиною 20 саж., шириною 4 саж., съ почти прямыми стѣнками, вышиною отъ днища до палубы 5 арш., при осадкѣ судна до 11 четвертей, съ мачтою и поднимали грузу 10 тыс. пуд. Расшивы строились длиною до 25 саж., шириною 5 саж., но стѣны съ подборомъ съ нижняго киля до борта, также носъ и корма, съ мачтою.

Какъ камскіе шитики, такъ и расшивы тянулись вверхъ по водѣ тоже бурлаками (изъ вольнонаемныхъ рабочихъ) лямкой; бурлаки шли преимущественно по берегу и въ крайнемъ только случаѣ тянули судно, ходя по палубѣ. Тянули, причаливаясь лямками, чел. 25 и болѣе, если судно имѣло грузу 10 т. п., такъ какъ полагалось бурлаковъ для тяги по 2½ чел. на тысячу пуд. Всѣ они пристегивались лямкой къ бичевѣ (снасти) и работали отъ восхода солнца до заката (для обѣда давалось время 2 часа), не смотря ни на какую ненастную погоду: ни на дождь, ни на сыкоть въ осеннее время, въ которое

впрочемъ работали только до 10 ч. ночи. Когда-же останавливались на ночлегъ, промокшіе, какъ говорится, до костей, то и обогрѣться было негдѣ, ибо на расшивѣ былъ только очагъ для варки пищи. Бурлаки согрѣвались сѣномъ, попадавшимъ на пути въ зародахъ, которымъ обкладывали себя подъ рубашкой. Послѣ ужина зажигали сальную свѣчку и на ней водоливомъ отмѣривалось разстояніе вершками—сколько ей сгорѣть на ночлегѣ, во время сна бурлаковъ. Конечно, это продолжалось не болѣе 4-хъ час.; но и тутъ услужливый для хозяина водоливъ, чтобы свѣчка горѣла скорѣе, посыпалъ ее солью.

При всей тяжести такой работы, бурлаки говорили, что на Волгу идти—сладко поѣсть. Они готовили на расшивахъ нищу артельную: а) щи изъ хорошей говядины; въ каждую варку клали на человекъ не менѣе ½ фунта; ѣли щи такъ: сначала выхлебаютъ чашку щей съ крошками хлѣба и потомъ крошатъ говядины, загѣмъ зальютъ ее въ чашкѣ щами и, когда щи схлебаютъ, тогда одинъ изъ артельщиковъ ударяетъ въ край чашки ложкой три раза, что означаетъ, что можно начинать хлебать куски говядины, и б) кашу изъ лучшей просы, самую густую; каша готовилась такъ: лишь только шено размякнетъ, котель ставятъ ненадолго въ холодную воду, крѣпко сверху закупоривъ, и, когда остынетъ, накладываютъ въ чашку (у чашки сидитъ 10 и 12 чел.), намазываютъ возможно болѣе, рѣжутъ кашу ломтиками и ѣдятъ безъ хлѣба. Вотъ это-то и значило у бурлаковъ сладко поѣсть.

Расшивы бичевой поднимались въ день 20 и 25 верствъ, а вѣтромъ, посредствомъ паруса, убѣгали и по 100 верствъ, а всего отъ устья Камы до Нижняго шли 30—32 дни.

Кунеческія машины поднимались вверхъ по Волгѣ при трехъ завозняхъ; людей было при нихъ по 12 чел. въ каждой и въ запасъ для прислуги 14 чел., всего 50 чел., и ставилось 90 лошадей, запрягавшихся въ смѣну въ 12 ручекъ, по 3 лошади въ каждую. Принимая въ расчетъ, что поднималось по Волгѣ въ одинъ весенній караванъ 1,000 расшивъ съ грузомъ по 15 т., составитъ 15 милл. пуд. при 37 тыс. бурлакахъ; этотъ-же грузъ позднѣе поднимали конными машинами при 1,875 чел.; слѣдовательно, со введеніемъ конныхъ машинъ осталось безъ работы 35,125 человекъ. При замѣнѣ-же конныхъ машинъ около 1840 г. капестонными пароходами съ забѣжками, введенными сарапульскими кунцами Татарниковымъ и Колчинымъ, послѣдній изъ которыхъ впоследствии имѣлъ пароходство по р. р. Волгѣ, Камѣ и Иртышу,—при томъ-же грузѣ въ 400 т. пудовъ, паръ сбавилъ еще по 12 человекъ съ судна и всѣхъ 90 лошадей, увеличивъ скорость хода судовъ въ 2½ раза. И, наконецъ, съ введеніемъ около 1840 г. буксирныхъ пароходовъ „Самсонъ“ и „Геркулесъ“ съ желѣзными корпусами, при поднятіи того-же груза въ 400 т. п. въ баржахъ, потребность въ рабочихъ сократилась уже до 30 человекъ.

Пассажирскіе пароходы появились на Волгѣ въ 1842 году. Первымъ пароходомъ былъ, выстроенный по чертежу новѣйшихъ американскихъ пароходовъ, „Соколъ“ г. Соколовскаго въ 42 силы; въ 1843 г. имъ было доставлено изъ Нижняго въ Астрахань 96 пассажировъ въ 10 дней. Съ этого времени пароходное дѣло быстро пошло впередъ. Въ 1847 г. сдѣланный въ Голландіи пароходъ „Волга“, съ желѣзнымъ корпусомъ, въ 250 силъ стоющій 787,500 р. и доставленный по частямъ въ Рыбинскъ, водилъ на буксирѣ въ двухъ баржахъ 300 тыс. пуд. клади. Съ 1851 г. пошли по Волгѣ и Камѣ: „Стрѣла“ и „Зари“, а за ними—пароходы пермскіе: въ 1845 году буксирный „Два брата“ въ 36 силъ Тэта, въ 1849 г. буксирный въ 120 силъ Соважа и въ 1849—жег. буксирные „Екатеринбургъ“ и „Пермь“ Любимова, каждый въ 120 силъ, съ желѣзными корпусами. Затѣмъ, появились еще пароходы Паркачева, Цѣтковъ и Черепанова, въ 60 силъ каждый, Никиты Всеволожскаго въ 100 силъ и капестонный, Всеволожскаго-же, въ 24 силы, уходившій 30 верствъ въ сутки.

Въ настоящее время по р. р. Волгѣ, Камѣ, Вяткѣ и Бѣлой работаетъ до 600 пароходовъ, отъ 30, 120, 250 до 500 силъ.

Заводско фабричная промышленность въ Пермской губернии.

Въ предлагаемой статьѣ мы попытаемся констатировать состояніе заводско-фабричной промышленности въ Пермской губерніи, насколько возможно это сдѣлать, имѣя подъ рукою статистическія данныя за 1868, 1882 и 83 гг. *)

По числу своихъ фабрикъ и заводовъ (1448, что составляетъ 2, 5% всѣхъ заводовъ и фабрикъ въ Е. Россіи), Пермская губернія занимаетъ 10-е мѣсто среди остальныхъ и если среднимъ числомъ на губернію падаетъ 11381 заводовъ и фабрикъ, то, какъ видимъ, наша губернія стоитъ значительно выше этого средняго уровня (больше всего заводовъ и фабрикъ въ Орловской губ.—9.478, меньше—въ Эстляндской—181). Что касается численности фабричнаго рабочаго люда, то по абсолютному числу рабочихъ (85.007 человекъ изъ 954.971 всѣхъ рабочихъ Е. Россіи, т. е. 8, 9%) Пермская губернія уступаетъ только Московской (157.718) и Владимірской (90.501). Но если принять во вниманіе населеніе губерніи, то отношеніе числа рабочихъ ко всему населенію выразится лишь незначительнымъ процентомъ 3,34%, впрочемъ, незначительнымъ вь сравненіи только съ вышеназванными губерніями Московской, гдѣ рабочіе составляютъ 11% населенія и Владимірской 6, 6%; если прибавить къ нимъ еще губерніи Петербургскую (4, 5%) и Астраханскую (4,3%), то всѣ другія будутъ съ меньшимъ % рабочаго люда, сравнительно съ Пермской губерніей (Костромская и Тверская по 2%, Тульская и Кіевская немного больше 1%, Вятская 0, 6%). Средній процентъ по всей Е. Россіи тоже значительно ниже пермскаго (1, 2). Продолжая дальнѣйшую комбинацію данныхъ, мы находимъ, что на 1 фабрику или заводъ рабочихъ приходится среднимъ числомъ 58,7, т. е. значительно больше средняго по всей Е. Россіи (16,7). Только въ Петербургской (99) и Московской (98, 3) мы встрѣчаемъ наибольшее стремленіе къ концентраціи производства; во Владимірской, напр., на 1 заводъ или фабрику приходится не больше 56 раб., въ Тульской—33, въ Казанской—25, Ярославской—17, въ Архангельской—2. Только четыре губерніи: Московская, Петербургская, Владимірская и Кіевская стоятъ выше Пермской по суммѣ производства. 4, 5% всей суммы по Е. Россіи (50.486.333 р.) падаетъ на нашу губернію, при чемъ на каждого жителя губерніи приходится 19 р. 87 к., между тѣмъ на жителя Евр. Россіи, гдѣ на ряду съ Московской (81 р. на одного жителя) встрѣчаются и такія губерніи, какова Бассарабская (0, 6 р.), это среднее не превышаетъ 14 р. 46 к.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ рукою полныхъ свѣдѣній по фабричной и заводской дѣятельности за 1868 г. и потому не можемъ сдѣлать болѣе или менѣе подробныхъ сравненій, только что выведенныхъ среднихъ со средними 68 г. Многихъ производствъ, (какъ-то: винокуренное, водочное, пиво-медоваренное, кирпичное, дегтарное, мукомольное солодовенное и др.) совсѣмъ нѣтъ, а прочихъ (о всѣхъ „металлическихъ“ производствахъ) не имѣется полныхъ свѣдѣній въ „Стат. Врем.“ 68 г. Въ 1868 г. Пермская губ. по суммѣ производства (3.578.705 р.) занимала 16-е мѣсто среди 50 другихъ губерній. Самымъ промышленнымъ пунктомъ былъ Екатеринбургъ, на долю котораго приходилось больше трети всей этой суммы и который въ таблицѣ, гдѣ распределены итоги заводско-фабричной производительности по городамъ и уѣздамъ, занимаетъ 47-е мѣсто изъ 706, числа всѣхъ городовъ и уѣздовъ Е. Россіи. Понятно, что безъ данныхъ о горнозаводской промышленности и винокуренномъ производствѣ можно судить—о состояніи промышленности въ 68 г. въ нашей губерніи—только приблизительно.

Переходя къ отдѣльнымъ видамъ промышленности Перм-

ской губерніи, мы прежде всего, какъ и нужно ожидать, остановимся на горнозаводской промышленности,

Предварительно оговоримся, что всѣ виды заводско-фабричной промышленности мы дѣлимъ на нѣсколько группъ по суммѣ производства. Первую, высшую группу составляютъ чугуноплавильные и желѣзные заводы, на которые падаетъ наибольшій процентъ общей суммы производства и рабочихъ. По количеству заводовъ это производство стоитъ ниже многихъ въ губерніи: только 5, 5% (81 зав.) приходится на него изъ всѣхъ заводовъ и фабрикъ губерніи. Что же касается числа рабочихъ, то наибольшій ихъ контингентъ сосредоточенъ именно на чугуноплавильныхъ и желѣзныхъ заводахъ. Число ихъ достигаетъ здѣсь солидной цифры—47.337, что составляетъ 55, 6% всего фабричнаго люда губерніи. Если больше половины рабочихъ мы видимъ на названныхъ заводахъ, то съ другой стороны и изъ общей суммы производства по губерніи почти половина падаетъ на это производство; говоримъ „почти половина“ потому, что 24.798.269 р. составляютъ 49, 1% этой общей суммы. Если мы обратимся къ другимъ губерніямъ, то не найдемъ ни одной съ такимъ числомъ заводовъ и съ такой суммой производства. Изъ числа всѣхъ чугуноплавильныхъ и желѣзныхъ заводовъ 48, 2% приходится на Пермскую губернію, а изъ общей по Е. Россіи суммы производства на нее падаетъ еще большій процентъ—54, 7.

Рабочихъ на каждомъ заводѣ въ среднемъ надо считать 584 чел. Вторую группу по нашему дѣленію составляютъ производства на сумму отъ 1 до 4-хъ милл. р. Какъ и по всей Россіи, въ Пермской губерніи техническая переработка зерна играетъ весьма важное значеніе, почему мы и увидимъ, что первое мѣсто въ этой второй группѣ принадлежитъ мукомольному производству, которое такимъ образомъ является важнѣйшимъ послѣ чугуноплавильныхъ и желѣзныхъ заводовъ, составляющихъ такъ сказать ядро промышленности нашей губерніи. Относительно другихъ заводовъ и фабрикъ—мельницы, толчей и круподерки по своему числу (168) выражаются 11,6%-ми; количество-же рабочихъ (1279) довольно незначительно сравнительно со всѣмъ рабочимъ классомъ—1, 9%. Впрочемъ, если во многихъ (11) губерніяхъ самыхъ мельницъ, толчей и круподерокъ значительно больше, чѣмъ въ Пермской, то по числу рабочихъ, занятыхъ этимъ производствомъ и по суммѣ производства только три губерніи стоятъ выше нашей. Эта сумма—4.946.256 р. (9, 7% общей суммы по всѣмъ производствамъ).

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Къ исторіи Невьянскаго завода.

III.

(Продолженіе).

Первый русскій оружейный заводчикъ царемъ не забывается: грамотою отъ 2-го января 1701 года Петръ дозволяетъ Антуфьеву увеличить его фабрику въ Тулѣ; приказываетъ отмежевать стрѣлецкія земли и для жженія угля дать изъ Щегловской засѣки полосу земли во всю ширину засѣки и въ 5 верстъ длины. Впрочемъ, въ тотъ-же годъ царь узнаетъ, что пожалованная имъ Никитѣ засѣка изобилуетъ годнымъ на кораблестроеніе лѣсомъ, и Петръ, грамотою отъ 21 іюня, запрещаетъ ему рубить лѣсъ въ той засѣкѣ. Но Никита не задумался: онъ зналъ превосходныя качества уральскихъ желѣзныхъ рудъ и зналъ, что на Нейвѣ—рѣкѣ заводъ уже построенъ. Никита Антуфьевъ пріѣхалъ изъ Тулы съ своимъ сыномъ Акинфіемъ въ Москву и „1702 году, февраля 1-го, билъ челомъ Великому Государю, словесно сказалъ: на Тулѣ-де у него желѣзные заводы, и на тѣхъ заводахъ лѣтъ на В. Г. всякіе воинскіе припасы, а нынѣ-де по имениному В. Г. указу, около Тулы дубовыхъ лѣсовъ и ни на какія дѣла рубить не велѣно, и за угольемъ-де на тѣхъ заводахъ въ желѣзныхъ плавкахъ и во всякихъ припасахъ чинится останов-

*) „Сборникъ свѣдѣній по Россіи“ за 82 и 83 г.; „Статистич. Временникъ“, выш. 6, сер. 2.

ка, и намъ, Великому Государю, пожаловать-бы его, Никиту, велѣть съ Москвы отпустить въ Сибирь на Верхотурскіе желѣзные заводы, и на тѣхъ заводахъ для всякимъ нашихъ В. Г. расходовъ воинскіе мелкіе припасы лить и дѣлать ему, Никитѣ, своими проторями. А при оныхъ-де заводахъ боярина Нарышкина и иноземца Вахрамея Меллера изъ нашей Великаго Государя казны за тѣ припасы цѣну имать онъ будетъ съ убавкою исполы ¹⁾ на мѣстѣ, гдѣ тѣ заводы: въ литыхъ бомбахъ по пяти алтынъ, въ ядрахъ по четыре алтына съ деньгою за пудъ, въ ручныхъ гранатахъ по десяти денегъ за гранатъ, ядры къ картечамъ по двѣ денги за ядро, въ пушкахъ литыхъ по 10 алтынъ за пудъ, за желѣзо кованое, вязное и прutowое по 11 алтынъ по 4 денги за пудъ, за дощатое, дверное по 26 алтынъ по 4 денги за пудъ.. И на той рѣкѣ, на которой нынѣ построены заводы, ише заводы заводитъ-бы ему, Никитѣ, было вольно, въ угрожихъ мѣстахъ, также и на иныхъ рѣкахъ, гдѣ прищеть. А для работныхъ людей населитъ-бы дворовъ, и для скотнаго выпуска сѣнныхъ покосовъ, дать ему угрожія мѣста, чтобы къ заводамъ были въ близости. А буде онъ, Никита, похочеть себѣ къ тѣмъ заводамъ въ русскихъ городахъ у вотчинниковъ покупать крестьянъ и тѣхъ-бы крестьянъ ему, Никитѣ, покупать и на заводы свозить и для работы у заводовъ селить было свободно... Его, Никиту, и работныхъ людей судомъ и расправою воеводамъ и никакимъ приказнымъ людямъ на тѣхъ заводахъ ни въ чемъ не вѣдать, а вѣдать-бы его въ Сибирскомъ приказѣ, „а въ малыхъ-бы дѣлахъ наказаніе работникамъ чинить самому“... Въ нынѣшнемъ 1702 году, въ 4 день марта, указали мы, В. Г., по именному нашему указу, Верхотурскіе желѣзные заводы на Нейвѣ рѣкѣ у магнитной руды, Верхотурскаго уѣзда, отдать во владѣніе туленину Никитѣ Демидову и ставить ему съ тѣхъ заводовъ въ нашу В. Г. казну на всякіе обиходы воинскіе припасы, пушки, морширы, бомбы, гранаты, и что писано выше сего, по тѣмъ вышеименованнымъ заводскимъ цѣнамъ—предъ иноземскими съ убавкою, oprичъ пушекъ и морширъ, которыя ставить по тѣмъ цѣнамъ, какъ онъ уговаривался... Которые по сіе число изъ нашей Великаго Государя казны вышли расходы на дачи мастеровымъ людямъ и работнымъ и возки дровъ и плотинное дѣло, и то все, въ правду на Верхотурьѣ смѣтя, зачестъ желѣзо, что изъ того завода вышло, по тѣмъ его, Никитынымъ, цѣнамъ въ уплату, а достальное, что затѣмъ въ расходъ явится и за готовую руду, уголь, дрова по тѣмъ-же его вышенисаннымъ цѣнамъ, взять на немъ Никитѣ, тѣми-жъ желѣзными припасы въ пятьлѣтъ, разверставъ погодно, какъ-бы ему было сносно и тѣмъ заводамъ не учинить остановки... А земель ему около тѣхъ заводовъ подъ дровяныя грудныя клади дать, и гдѣ мастерскимъ и работнымъ людямъ жить и съ порожнихъ земель, а не крестьянскихъ, двѣсти или триста десятинъ, а буде затѣмъ порожней земли сыщется, о томъ намъ, Великому Государю, бить челомъ ему, Никитѣ, вольно, и о тѣхъ земляхъ, которыя порожни лежатъ, привести въ Сибирскій приказъ свидѣтельство, и подъ покосы сѣнные дать изъ порожнихъ земель, а нашимъ В. Г. слободскимъ крестьянамъ никакія обиды ему чинить не велѣть. А тѣ заводы Верхотурскіе ему, Никитѣ, для того мы В. Г. отдать указали, что нерадѣніемъ и многими сварами и крамолами приставниковъ чинились тому доброму и полезному дѣлу остановки и уѣзднымъ людямъ премногая тягость, а нашего Великаго Государя казнѣ въ дачахъ мастеровымъ людямъ лишніе расходы, а тѣмъ людямъ прогулки и остановки, и многіе запросы лишніе, а индѣ дѣла дѣлали нерадливо или несмысленно, и въ томъ не тоцію убытки, но и времени была многая потеря и дальнаго ради разстоянія и прихоти ради тѣхъ приставниковъ, и многихъ ради ихъ запросовъ, опасно тому заводу совершенное раззореніе, потому что говорить учали, что и плотину переносить на иное мѣсто и въ томъ дѣлѣ стануть вновь многіи протори и расходы, а времени медленіе, да и для того, что нынѣшняго ради со шведами

¹⁾ Одной половиной менѣе, въ половиною.

воинскаго случая, желѣзу изъ той земли вывозу нѣтъ, и такому доброму и мягкому желѣзу учинилась скудость, что взять не гдѣ и въ цѣнѣ стали близъ рубля покупать... Во всемъ искать всякому литому и кованому желѣзу умноженія, чтобы во всякой нуждѣ на потребу всему нашему Великому Государю московскому государству всякаго желѣза надѣлать и безъ посторонняго шведскаго желѣза пронятъ было мочно, и какіе мастера иноземцы у него въ уговорѣ изъ того промыслу будутъ, искать, чтобы русскіе люди тѣмъ мастерамъ были изучены, дабы то дѣло въ московскомъ государствѣ было прочно“.

Въ томъ-же 1702 году, 20-го мая, Невьянскій заводъ былъ переданъ Верхотурскимъ подъячимъ Деревянскимъ повѣренному Демидову. Самъ-же Демидовъ, озабоченный приготовленіемъ 20,000 ружей для казны, остался въ Тулѣ. Для постройки въ Невьянскѣ второй ²⁾ доменной печи и свердильни, для литья 800 пушекъ и для дѣланія 1000 ружей онъ послалъ изъ Тулы двѣнадцать лучшихъ мастеровъ, въ іюнь для управленія заводомъ отпустилъ двадцати-четыре лѣтняго своего сына Акифія, а вскорѣ и самъ пріѣхалъ еще съ пятью мастерами, но пробылъ въ Невьянскѣ недолго.

Примѣчаніе. Говорятъ, что когда Демидовъ отправился изъ Москвы въ Невьянскій заводъ, то Св. Димитрій, назначенный на Тобольскую митрополичью кафедру, благословилъ Демидова въ дорогу иконой Божіей Матери (Казанской) на оборотѣ которой (иконы) и сдѣлалъ надпись. Эта икона теперь хранится въ Нижне-Тагильской Николаевской церкви. („Великопермская и Пермская епархія“. Прот. Попова, стр. 83).

6-го декабря 1702 года, состоялась грамота „уговорщику туленину Никитѣ Демидову“. Въ грамотѣ этой, между прочимъ, говорится: „написаны тебѣ, Никитѣ, его Великаго Государя указныя сіи нижеписанныя статьи, по которымъ тебѣ со всякою истинною и душевною правдою, прочитая ихъ по часту, поступать, отвергая отъ себя весьма всякое пристрастіе и ко излишнему богатству желаніе. Къ тому, что усмотришь быть полезно, сверхъ сихъ статей, яко истинному и православному христіанину подобаеть, ему, Великому Государю нашему, тебѣ работать всеусердно и крайнимъ, и тщательнымъ радѣніемъ, яко вѣрному и благодарному рабу, напоминая себѣ смертныя часъ, по которомъ о всѣхъ содѣянныхъ нашихъ дѣлахъ предъ престоломъ Божіимъ нелицемѣрное о семъ истязаніе будетъ, а потомъ по благихъ дѣлахъ вѣчное благопріятіе, а по лживыхъ и не правыхъ нескончаемое мучительное осужденіе будетъ“.

(Продолженіе будетъ).

Ветеринарное дѣло въ Пермской губерніи за 188^{5/6} земскій годъ.

(По отчету губернской управы).

Свѣдѣнія, которыми пользовалась управа при составленіи своего отчета, по словамъ ея, страдаютъ неполнотой и разнообразіемъ, поэтому и отчетъ страдаетъ тѣми-же недостатками.

Но воспользуемся тѣмъ, что есть. Въ отчетномъ году въ губерніи было 15 земскихъ врачей и болѣе 27 фельдшеровъ (въ Красноуфимскомъ уѣздѣ только коноваль). На содержаніе персонала, принятіе мѣръ противъ чумы и другихъ болѣзней, разѣзды и пр. истрачено до 40.000 рублей.

Изъ заразительныхъ болѣзней самой опустошительной была чума рогатаго скота, свирѣпствовавшая въ уѣздахъ—Осинскомъ, Оханскомъ, Екатеринбургскомъ, Шадринскомъ, Камышловскомъ, Ирбитскомъ и Верхотурскомъ. Большинство уѣздовъ получили чуму отъ гуртовъ прогоняемаго скота, меньшинство-же иными способами; даже, нужно сказать, что другими способами чума распространилась уже внутри губерніи, а на гурты падаетъ только заносъ ея въ Пермскую г. Вслѣдствіе слабости полицейскаго надзора (если не совер-

²⁾ Въ указѣ отъ 9-го апрѣля 1702 года говорится: „а на заводахъ сдѣлать другую дожду, чтобы въ литыѣ большихъ пушекъ остановки не учинить“.

шеннаго отсутствія его) чума свирѣствовала по губерніи болѣе чѣмъ въ 288 селеніяхъ, унеся болѣе 15000 головъ крупнаго рогатаго скота, т. е., считая по 15 руб. голову, на 225 тысячъ рублей.

Сибирская язва была въ уѣздахъ Чердынскомъ, Соликамскомъ и Ирбитскомъ. Сильное распространеніе и повальный характеръ она имѣла только въ уѣздѣ Чердынскомъ, гдѣ впрочемъ, благодаря принятымъ мѣрамъ, болѣзнь не унесла столько скота, какъ могло-бы произойти въ случаѣ предоставленія ей самой себѣ.

Болѣзнь эта наблюдалась болѣе, чѣмъ въ 35 селеніяхъ, унеся до 500 съ лишнимъ головъ скота.

Бѣшенство было въ 8 уѣздахъ: Верхотурскомъ, Ирбитскомъ, Камышловскомъ, Екатеринбургскомъ, Красноуфимскомъ, Осинскомъ, Кунгурскомъ и Соликамскомъ, гдѣ заболѣло, убито и пало болѣе 100 головъ различнаго домашняго скота. Причинами заболѣванія служили бѣшенныя собаки и волки.

Санъ былъ, по свѣдѣніямъ, въ 6 уѣздахъ: Соликамскомъ, Верхотурскомъ, Ирбитскомъ, Шадринскомъ, Екатеринбургскомъ и Осинскомъ.

Наконецъ, изъ заразительныхъ болѣзней большое распространеніе имѣли ящуръ (цифровыхъ свѣдѣній нѣтъ) и чесотка; послѣдняя была въ уѣздахъ: Соликамскомъ, Верхотурскомъ, Шадринскомъ, Екатеринбургскомъ, Осинскомъ и Оханскомъ; цифровыя данныя по этой болѣзни также очень отрывочны и не полны.

Больныхъ незаразительными болѣзнями принято всеми врачами, кромѣ Верхотурскаго, Ирбитскаго и Осинскаго, откуда свѣдѣній нѣтъ, 9152 животныхъ.

Р.

Способъ охраненія плотинъ отъ ледохода.

Мы получили отъ Ф. А. Малиновцева письмо, представляющее изъ себя значительный практическій интересъ для владѣльцевъ мельницъ и строителей плотинъ, которому и даемъ мѣсто.

„Сильный ледоходъ во время разлива водъ нынѣшней весной разрушилъ или испортилъ многія фашинные плотины, при мельницахъ на Исети и другихъ рѣкахъ, чѣмъ причинилъ довольно солидные убытки мельникамъ. Моя-же плотина при Шиловской мельницѣ, на рѣкѣ Исети, осталась совершенно невредима, благодаря употребленному мною способу задерживанія льда во время разлива водъ. Поэтому я считаю необходимымъ, для пользы промышленности, сообщить интересующимся объ этомъ практикуемомъ мною способѣ и рекомендовать его. Онъ весьма простъ; осенью, во время перваго заморозка, я сдѣлалъ такъ называемую плувучую свинку, или режь изъ пяти-вершковыхъ сосновыхъ бревенъ въ 4 ряда, шириною въ $1\frac{1}{2}$ саж. и длиною въ 25 саж., которую связалъ близъ угловъ кольцами изъ шиннаго желѣза и погрузилъ въ воду поперекъ пруда, примѣрно въ 15 саж. отъ фашинной плотины, оставивъ до береговъ свободнаго мѣста по $7\frac{1}{2}$ саж., такъ какъ вся ширина моего пруда 40 саж. Во время зимы въ этой свинкѣ застылъ ледъ, а весной, за нѣсколько дней до ледохода, свинка съ концовъ была привязана толстымъ канатомъ за лѣсъ, растущій на одномъ берегу и за два столба, крѣпко вкопанные на другомъ берегу рѣки Исети; такимъ образомъ, во время разлива, масса льду, двигающаяся заторомъ изъ трехъ сосѣднихъ прудовъ, находящихся выше моей мельницы, встрѣтила указанное мною препятствіе (свинку) и вмѣсто того, чтобы съ силой ринуться на плотину, какъ это было почти на всѣхъ мельницахъ, стоящихъ ниже моей,—стала выдвигаться на низменныя мѣста луговъ и исчезала, а ледъ, который оставался еще въ водѣ, отъ тренія раздроблялся въ мелкія части, и слабый, безъ малѣйшаго вреда, приближался къ свинкѣ уже дней черезъ пять, послѣ ухода общаго льда по всей рѣкѣ.

Вышеозначенный способъ задерживанія льда я употреб-

лялъ пять лѣтъ сряду и не рѣшался рекомендовать его изъ опасенія, что, можетъ быть, онъ пригоденъ только при незначительномъ разливѣ, но ледоходъ нынѣшней весны, можно сказать небывалый по своимъ размѣрамъ, и громаднѣйшій валъ воды со льдомъ отъ промытой плотины на сосѣдней верхней мельницѣ Баландиной, не причинившій вреда моей плотинѣ,—вполнѣ убѣдилъ меня въ цѣлесообразности этого способа. При этомъ я долженъ упомянуть, что прежде, чѣмъ придумалъ его, я для удерживанія льда въ прудѣ принималъ и другія мѣры, какъ-то набивку свай выше плотины и проч., но нахожу, что все другіе способы неудобопримѣнимы, во первыхъ, потому, что всякую зиму отъ каждой вбитой сваи необходимо отдалбливать ледъ, или забивать каждую весну новыя сваи, что, конечно, вызываетъ непроизводительные расходы, въ особенности если грунтъ пруда каменистый, а потому я твердо убѣжденъ въ пригодности свинки для удерживанія льда и съ увѣренностію могу сказать, что если-бы гг. мельники, въ особенности-же имѣющіе раструсныя мельницы, устроили этотъ способъ задерживанія льда, то избавились-бы отъ значительныхъ убытковъ. Лѣтомъ свинка отводится къ плотинѣ и служитъ защитой отъ напыла разнаго мусора въ резервуаръ для турбинъ или колесъ. Устроить такую свинку своими средствами можно не дорого, за 40—50 р., а канатъ можно сдѣлать изъ той конопляной пряжи, которая идетъ на крупчатныхъ мельницахъ для зашивки мѣшковъ.

Такъ какъ, кромѣ Шиловской мельницы, я предполагаю и при другихъ своихъ мельницахъ устроить такіе-же свинки, то желающіе примѣнить вышеозначенный способъ задерживанія льда могутъ ознакомиться съ нимъ на практикѣ.

По Россіи.

— По распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ воспрещена розничная продажа драмы Л. Н. Толстаго „Власть тьмы“.

Послѣднее, восьми рублевое изданіе полнаго собранія сочиненій этого великаго беллетриста разошлось необыкновенно быстро, а именно—черезъ мѣсяць по выходѣ его въ свѣтъ въ складѣ не оставалось уже почти ни одного экземпляра, хотя ихъ было издано 6,000. Въ настоящее время готовится новое изданіе въ ту же цѣну, т. е. въ 8 рублей, но на этотъ разъ въ количествѣ 15,000 экземпляровъ. Изданіе это печатается въ нѣсколькихъ типографіяхъ разомъ и, какъ слышно, появится въ свѣтъ въ іюнѣ мѣсяцѣ.

— Редактору-издателю журнала „Русская Мысль“, Вуколу Михайловичу Лаврову, разрѣшено назначить годовую плату за этотъ журналъ въ 12 рублей съ доставкой и пересылкой, полугодовую въ 6 р. и за три мѣсяца 3 р.

— Министрамъ Государственныхъ Имуществъ и Финансовъ предоставляется внести, въ возможно непродолжительномъ времени, предложенія о мѣрахъ, которыя должны быть приняты въ предѣлахъ западной пограничной полосы, для предупрежденія тамъ дальнѣйшаго развитія существующихъ и возникновенія новыхъ чугунопрокатныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, работающих на иностранномъ матеріалѣ или при помощи иностранныхъ рабочихъ.

— Министерство государственныхъ имуществъ уже въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ снаряжаетъ экскурсіи на Уралъ и производитъ тамъ изслѣдованія. Въ нынѣшнемъ году оно озабочено выполненіемъ новаго обширнаго предпріятія—„сѣверной экспедиціи“. Начальникомъ этой экспедиціи будетъ инженеръ г. Лебединскій. Въ составѣ ея будутъ находиться—путешественникъ по Ураду, извѣстный уже прежними своими работами въ Уральскомъ краѣ, дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Е. С. Федоровъ, на котораго возложена геологическая рекогносцировка мѣстностей, и другой дѣйствительный членъ того же общества Н. И. Кузнецовъ. Послѣдній предпринимаетъ путешествіе въ качествѣ ботаника и посвятитъ свои работы мѣстностямъ уже посѣщеннымъ Федоровымъ. Главнѣйшею

цѣлью экспедиціи будутъ минералогическія изысканія. Работы будутъ производиться въ мѣстности между Уральскимъ хребтомъ и р. Лозьвой. Путешественники двинутся въ путь, вѣроятно, въ концѣ этого мѣсяца.

— Въ виду желанія поддержать въ своей губерніи кустарный промыселъ, особенно въ Новооскольскомъ и Грайворонскомъ уѣздахъ, гдѣ существуютъ кожевенный и сапожный промыслы, курское губернское земство обратилось куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ: 1) о разрѣшеніи интендантамъ производить заказъ сапогъ для войска у курскихъ кустарей (новооскольскихъ) въ размѣрѣ десяти тысячъ паръ; 2) объ открытіи на казенный счетъ въ слободѣ Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда, школы живописи для усовершенствованія искусства иконописи между кустарями; 3) о доставленіи министерствомъ государственныхъ имуществъ грайворонскимъ кустарямъ лучшихъ сортовъ огородныхъ сѣмянъ; 4) о пониженіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ на перевозку по рельсовымъ путямъ всѣхъ продуктовъ кустарнаго производства. Министерство государственныхъ имуществъ и военное, а равно и академія художествъ, куда обращались за нравственною поддержкой курскимъ иконописцамъ, отнеслись къ нему весьма благосклонно и выразили свое желаніе оказать поддержку курскимъ кустарямъ.

— Тульскіе и владимірскіе кустари устраиваютъ въ Нижнемъ-Новгородѣ собственные склады кустарныхъ произведеній. Въ этомъ предпріятіи имъ оказываетъ матеріальное содѣйствіе одинъ изъ извѣстнѣйшихъ московскихъ коммерсантовъ, согласившійся выдать въ ссуду артелямъ кустарей 500,000 руб. на необходимые расходы по сооруженію торговыхъ помѣщеній и складовъ. Заемъ этотъ сдѣланъ на весьма выгодныхъ для кустарей условіяхъ, при чемъ погашеніе ссуды разсрочено на 25 лѣтъ. Если найдено будетъ подходящее готовое помѣщеніе, то кустари предпочтутъ приобрести его въ собственность, чтобы избавиться отъ проволочки времени, связанной съ сооруженіемъ новаго зданія. При открывающихся торговыхъ складахъ кустарныхъ произведеній будутъ устроены: постоянный музей и справочно-комиссіонерское бюро, на обязанности котораго будетъ лежать посредничество между кустарями и заказчиками, а также оптовыми покупателями.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Америка. Считаемо возможнымъ познакомить читателей съ новой, но весьма могущественной ассоціаціей американскихъ рабочихъ, подъ названіемъ „Рыцари труда“. Задача этой ассоціаціи—*упорядоченіе труда и быта рабочихъ*, исключительно путемъ всеобщей подачи голосовъ. Болѣе подробная программа общества содержится въ слѣдующихъ пунктахъ:

- 1) устройство особаго бюро для статистики труда;
- 2) отмена законовъ, допускающихъ привилегіи для нѣкоторыхъ сословій, въ ущербъ остальнымъ классамъ общества;
- 3) официальное признаніе ассоціацій путемъ утвержденія ихъ законами;
- 4) отмена отдачи отдѣльнымъ предпринимателямъ, по контрактамъ, работъ и сооружений, выполняемыхъ для конфедераций, штатовъ и муниципалитетовъ;
- 5) установленіе закономъ третейскаго вмѣшательства государства;
- 6) введеніе прогрессивнаго подоходнаго палого;
- 7) выкупъ казною всѣхъ телефонныхъ, телеграфныхъ и желѣзнодорожныхъ линій.

Орденъ обѣщаетъ далѣе употребить всѣ старанія, чтобы рабочіе на фабрикахъ трудились не болѣе 8 часовъ въ сутки и чтобы полъ рабочихъ не имѣлъ вліянія на заработную плату. Къ 1886 году число членовъ общества достигло 730,000 человекъ, а по свѣдѣніямъ, собраннымъ Райтомъ къ 10 декабря 1886 г., „рыцарей труда“ насчитывается уже свыше милліона.

По инициативѣ такъ называемой русско-американской лиги въ апрѣлѣ, состоялась, въ Нью-Йоркѣ, сходка людей, симпатизирующихъ нашимъ революціонерамъ. Сообрались они съ цѣлью протестовать противъ заключенія между Россіей и Сѣверо-Американскими штатами конвенціи о выдачѣ преступниковъ, къ которымъ, въ отстаиваемомъ президентомъ Кливелэндомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ Байардомъ проектъ, причисляются и динамитчики. До двухъ тысячъ русскихъ поляковъ, въ томъ числѣ и нѣсколько женщинъ, присутствовали на этомъ митингѣ. Главнымъ ораторомъ былъ, стѣжавшій себѣ столь печальную извѣстность, Левъ Гартманъ. Согласно телеграммамъ лондонскихъ газетъ, Гартманъ говорилъ по русски и въ своей рѣчи доказывалъ, будто-бы американскій народъ осуждаетъ проектъ конвенціи; онъ совѣтовалъ открыть подписку для преступныхъ цѣлей и стараться приобрести симпатіи гражданъ великой заатлантической республики, а также старался увѣрить своихъ слушателей въ томъ, будто-бы многіе американскіе граждане негодуютъ на „адскій договоръ Байярда“ и что противъ послѣдняго высказались „рыцари труда“ и многія друшія корпораціи. Въ заключеніе Гартманъ настаивалъ на необходимости приложить всѣ старанія къ тому, чтобы не допустить осуществленія „адскаго проекта“. Въ томъ же смыслѣ говорили еще нѣсколько ораторовъ и, въ концѣ концовъ, митингъ вотировалъ резолюцію, требующую, чтобы сенатъ отвергъ конвенцію.

Германія. Приводимъ нѣсколько фактовъ, могущихъ ясно указать на силу симпатій эльзасъ—лотарингцевъ къ Германіи. Вотъ они. Саргеминскій исправительный судъ приговорилъ поденщика Гаппа изъ Арминга, дважды прокричавшаго на улицѣ: „да здравствуетъ Франція! да здравствуетъ республика!“, къ трехмѣсячному тюремному заключенію и къ 20 маркамъ штрафа. Рабочій Шмигъ въ Спикернѣ былъ присужденъ тоже къ 20 маркамъ штрафа и къ заключенію на мѣсячный срокъ за то, что явился на рекрутскую жеребьевку съ трех—цветною лентою на фуражкѣ. Тотъ-же саргеминскій судъ приговорилъ къ десятидневному тюремному заключенію желѣзнодорожнаго сторожа саргеминской станціи Зиборда за оскорбленіе величества. Въ городѣ Сараибѣ, нѣмецкая полиція закрыла анатомическій кабинетъ, содержатель котораго разослалъ свои афиши на листахъ, окаймленныхъ трех—цветною рамкою. Наконецъ, въ Шато-Салинь былъ арестованъ, поздно вечеромъ, молодой человекъ, явившійся на балъ въ трех—цветномъ галстухѣ.

Еще кое-что о статистическомъ сборникѣ Екатеринбургскаго земства.

Г. Д., реферируя*) труды статистическаго бюро екатеринбургскаго земства и именно по народному образованію, сожалѣетъ, что въ этомъ сборникѣ нѣтъ цифръ ни о длинѣ партъ, ни о ширинѣ, высотѣ, дистанціи и дифференціи ихъ, ни о количествѣ сидящихъ на нихъ дѣтей и къ этому прибавляетъ: „составители сборника тутъ непричемъ; и, вѣроятно, или цифры не были доставлены имъ, или, хотя и были доставлены, но такія, что ихъ не стоило систематизировать“.

Откуда почтенный референтъ знаетъ, что составители сборника тутъ непричемъ,—что цифры не были доставлены, что ихъ не стоило систематизировать? И, наконецъ, принадлежа къ числу обывателей г. Екатеринбургскаго, а также и уѣзда, мы немного не понимаемъ гипноза или скорѣе индифференцизма въ данномъ случаѣ нашихъ земскихъ врачей, которые молчатъ и не желаютъ проронить словечка о томъ, что они, по порученію земскаго собранія, анализировали санитарную обстановку школъ въ уѣздѣ, и результаты своихъ анализовъ въ цифровыхъ данныхъ, куда вошли и размѣры школьныхъ столовъ, препроводили въ статистическое бюро,

*) «Екатеринбургская Недѣля» №№ 8, 9 и 10.

которое само же, впрочемъ, и подтверждаетъ это. Напримѣръ, оно отмѣтило въ сборникѣ въ отдѣлѣ „парти“ размѣръ сидѣнія на одного учащагося по 66 школамъ, а это невозможно безъ опредѣленія длины парты и безъ опредѣленія количества лицъ, сидящихъ на одной партѣ въ каждой изъ 66 упомянутыхъ въ сборникѣ школ! — ergo, цифры въ бюро о размѣрѣ парты есть. Собственно говоря, цѣль бюро — тщательно систематизировать всякія добытыя имъ достовѣрныя цифры, ибо перѣдко, гдѣ цифры кажутся болѣе запутанными, трудными къ систематизаціи, тамъ за ними скрывается та или другая истина, какъ было и въ этомъ случаѣ. Бюро здѣсь должно было-бы болѣе или менѣе основательно ориентироваться въ полученныхъ имъ цифрахъ о размѣрѣ школьныхъ столовъ и, на основаніи этихъ цифръ, дать земству вполне понятную картину школьной мебели, но, къ сожалѣнію, это не оправдалось и земство, какъ ранѣе не знало ничего строго опредѣленнаго по этому вопросу, такъ не узнало и теперь, благодаря пробѣлу даннаго отдѣла въ сборникѣ.

Цифры, доставленныя гг. земскими врачами въ бюро, на сколько намъ извѣстно, говорятъ, что въ школахъ существуютъ парты самаго многообразнаго типа и такихъ размѣровъ, о которыхъ даже поздно говорить. Есть, напримѣръ, парты, чуть-ли не доисторическаго — по крайней мѣрѣ для земства, — времени, съ сидѣніемъ въ 3 вершка шириной, аршинъ пять — шесть длиной, до 12 вершковъ вышиной при разстояніи сидѣнія отъ задняго края стола отъ 6 до 8 вершковъ.

Дѣти на такихъ партахъ сидятъ, точно куры на сѣдалѣ, ихъ ноги не достаютъ до пола на 2—4 вершка, а при чтеніи и письмѣ имъ пужно отклоняться отъ вертикала сидѣнія болѣе чѣмъ на полъ-аршина впередъ, такъ что они въ этихъ случаяхъ принимаютъ крайне неестественное горизонтально-сидячее положеніе, совершенно противорѣчащее здравому смыслу.

И такія дѣбы, а не школьные столы, доставляющія дѣтямъ вмѣсто удобствъ только муку, давнымъ давно-бы слѣдовало удалить изъ школъ и замѣнить вполне цѣлесообразными школьными столами, на которыхъ дѣти должны не болтаться, а сидѣть — и сидѣть такъ: чтобы верхняя часть тѣла до бедеръ оставалось-бы въ вертикальномъ положеніи и удерживалась-бы въ этомъ положеніи только силою равновѣсія своей тяжести, а не напряженія мышцъ груди, спины и брюха; тѣло отъ стола не должно отстоять далѣе одного дюйма, локти должны лежать возлѣ тѣла, предплечія же на столѣ, бедра должны имѣть горизонтальное направленіе, голени — вертикальное, а подошвы лежать на полу.

(Окончаніе будетъ).

Мелочи всендневной жизни.

Фантасмагорія.

Какъ не тяжело было мнѣ разстаться съ вами, читатель, какъ не грустно было покинуть милый мнѣ Екатеринбургъ, служившій неисчислимымъ рудникомъ для моихъ фельетоновъ, тѣмъ не менѣе дѣла требовали моего личнаго присутствія въ Саратовѣ, и я, еще за долго до начала навигаціи, сталъ собираться и наводить справки: скоро-ли пойдутъ пароходы? Наконецъ, 20-го апрѣля, меня извѣстили телеграммой, что навигація открылась, и я, собравши необходимый дорожный багажъ, отправился на вокзалъ Уральской желѣзной дороги.

Прощаясь мысленно съ городомъ, я думалъ въ кичливомъ самолюбіи:

— Какъ огорчатся всѣ читатели „Екат. Нед.“, не видя моихъ фельетоновъ въ продолженіи цѣлаго мѣсяца... Что тамъ не говори, а меня, вѣдь, читаютъ, даже, можно сказать, любятъ... Вотъ обрадуются-то, когда, по моемъ возвращеніи, снова появится въ газетѣ „Мелочи всендневной жизни“... И я горделиво поглядывалъ по сторонамъ; всѣ

встрѣчающіеся, казалось мнѣ, знали, что ѣдетъ съ чемоданомъ и подушкой никто другой, а именно я, Дядя Листаръ, и поэтому у всѣхъ такіа печальныя, озабоченныя лица... Даже пьяный заводскій, вытолкнутый изъ трактира „роспивочно и навыносъ“, мнилось мнѣ, напился именно съ горя по поводу моего отъѣзда...

Вообще кичливость, самолюбіе и самообожаніе не принадлежатъ къ разряду похвальныхъ душевныхъ качествъ, это я отлично знаю и осуждаю въ другихъ, но, въ примѣненіи къ себѣ, по слабости присущей мнѣ, яко человеку, въ тайникахъ своей души считаю себя такой-же знаменитостью, какъ напр. считаетъ себя г-жа Горева или Крыловскій муравей въ своемъ муравейникѣ.

— Да, конечно, пожалѣютъ!.. проговорилъ я вслухъ.

Въ это время мы подѣхали къ конторѣ Бояршинова и извозчикъ мой былъ остановленъ, шедшей по Вознесенской улицѣ, похоронной процессіей. Похороны были болѣе, нежели скромныя: на простой тѣлѣ стоялъ бѣлый, ничѣмъ не покрытый, сосновый гробъ, но не смотря на кажущуюся бѣдность, его сопровождала толпа народа, въ которой я узналъ не мало моихъ добрыхъ знакомыхъ, въ видѣ разныхъ Ивановъ Иванычей и Титовъ Титычей; тутъ былъ и тотъ купчина, который требовалъ масленицу во время святокъ, здѣсь-же находился извѣстный Иванъ Ивановичъ, обездолившій заводскихъ рабочихъ, тамъ промелькнули хорошіе приятели Дробовикъ и Штуцерной, далѣе шель одинъ изъ стеклодробителей, словомъ всѣ тѣ, кто послужилъ мнѣ такъ или иначе для моихъ фельетоновъ, шли за тѣлѣгой; нѣсколько нищенокъ-старухъ, горячо разговаривая и жестикулируя, тянулись въ хвостъ процессіи; я, благоговѣнно снявши шляпу, искренно пожелалъ царствія небеснаго покойному.

Одно обстоятельство поразило меня и заставило обратить особое вниманіе на весь этотъ народъ, именно то, что на разныхъ, самаго фантастическаго вида экипажахъ, сидѣло множество барынь въ высокихъ шляпахъ, украшенныхъ птицами, въ пышныхъ, невиданнаго мною устройства музыкальныхъ турнюрахъ, наигрывавшихъ разнообразныя мотивы, подъ звуки которыхъ всѣ не только весело разговаривали, но даже приплясывали и присвистывали. Тамъ и сямъ въ толпѣ, по временамъ, раздавались взрывы хохота, какъ будто всѣ собрались не для отданія послѣдняго печальнаго долга умершему, а для празднованія какого-то разудалаго, веселаго фестиваля.

Я вышелъ изъ душегубительнаго инструмента, называемаго здѣсь „фаэтономъ“, смѣшался съ толпой и, присоединившись къ нищенкамъ-старухамъ, спросилъ одну изъ нихъ:

— Кого это хоронятъ, милая?

— Доподлинно не знаю, батюшка, а сказываютъ какого-то Листара-дядю, отвѣчала сиропенная старуха, съ лицомъ, напоминающимъ собой печеное яблоко, и тотчасъ-же протянула ко мнѣ руку.

— Сотвори святую милостинку за упокой души ново-представленнаго и за свое, родимый, здоровье.

— Какого Листара? спросилъ я и тяжелое, непріятное чувство отозвалось въ сердцѣ.

— А несъ его знаетъ, кормилецъ, изъ какихъ онъ; слышь, люди болтаютъ, при газетинѣ въ писаряхъ состоялъ... Опосля похоронъ стануть нищую братію какими-то филитонами одѣлать — должно изъ платья старое какое — ну, мы, услышавши, пошли; авось и на нашу сиротскую долю сколько-нибудь достанется... Бѣдота наша потому, оно если и попошенное, самимъ не годится — перелицовать можно, ребятишкамъ перешить какънибудь, — треплютъ!..

— Я остолбенѣлъ,.. Господи! что-же это такое?! меня хоронятъ, когда я, вотъ онъ, живъ, здоровъ, ѣду въ Саратовъ и неожиданно встрѣчаю свою собственную погребальную процессію — быть этого не можетъ, что-нибудь перепутала старуха и, не обращая вниманія на ея болтовню, я пробился въ средину прилично одѣтой публики, гдѣ сталъ прислушиваться къ толкамъ.

— Дописался!.. дождался — таки! Теперьча и на нашей

улицѣ насталь праздникъ!.. Избавился нашъ городъ отъ этой язвы египетской, прости Господи!.. а то, на что это стало похоже, помилуйте... Ну, раскровянилъ когонибудь подъ веселую руку, посуду въ гостинницѣ переколотилъ, глядь—готово: пропечаташь!.. Да, его-ли это было дѣло?!.. кричалъ одинъ.

— Нѣтъ, это пустякъ, а ты вотъ что подумай, Панкратъ Трифонъчъ, говорилъ другой, дѣлце какоенибудь ловкинское обрабаешь: оберешь двухъ—трехъ сиротъ, раззориться вздумаешь да расчитаться по гривнѣ за рубль, изуродуешь жену, сына изувѣчишь—сердце не на мѣстѣ: какъ только воскресный день, такъ почталонъ и волочетъ газетину.

— На, молъ, раскуси-ко, что про тебя здѣсь прописано!.. Ништо это жизнь?!..

— Чего оберешь!.. просто обмѣриешь на какихъ-нибудь плевыхъ два аршина и это ему извѣстно: вѣдомое дѣло, лукавому душу продалъ, увѣрялъ третій.—Счастливъ его Богъ, что ноги протянулъ, а то-бы мы его по 1039 статѣ пробрали въ какъ, я было, признаться, и дровоката при-согласилъ—шелъму первѣйшаго сорта: за четвертной билетъ отца роднаго на каторгу законопатить; плюгавый такой, по виду—вся цѣна ему грошъ, а яду въ немъ до пронасти!.. Ну, за то теперича...

— Барыньки! дерганите-ко всѣмъ обчествомъ „камаринскую“, мы на радостяхъ пройдемся... Иванъ Ивановичъ, Петръ Петровичъ, Пантелеймонъ Трифонъчъ!.. орудуй!..

— Стой, купцы! крикнулъ одинъ изъ провожавшихъ, давай сюда его треклятые филитоны, гдѣ они?.. Онъ все „Мелочи“ строчилъ, вотъ мы ихъ по мелочи на всю нищую братію... Эй вы, убогіе, получай!.. Кричи: „ни дна, молъ, ему, ни покрывки!“.. Принимай на шарап!..

— Господи, что-же это?! снова повторилъ я, дрожа какъ въ лихорадкѣ, умеръ я или живъ?..

— А, вотъ онъ, вотъ, окаинный Листарище! вдругъ набросилась на меня толпа, изъ гроба убѣгъ, опять строчить—вре—ешь! держи его, тащи, клади въ домовину!.. Тысячи рукъ протянулись ко мнѣ, кто-то сильно толкнулъ меня въ плечо и я... проснулся.

— Билетъ позвольте-съ, официально вѣжливымъ тономъ проговорилъ стоявшій предъ мною оберъ-кондукторъ.

Страшно напуганный несообразнымъ сномъ, я только послѣ нѣсколькихъ минутъ, прійдя въ себя, уразумѣлъ, что нахожусь въ вагонѣ 2-го класса Уральской желѣз. дороги и что поѣздъ, застилая дымомъ окрестности, уноситъ меня все дальше и дальше отъ васъ, дорогіе моему сердцу читатели!..

Дядя Листаръ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ОВОЛДѢЛЫЙ. *)

(Рассказъ.)

(Окончаніе.)

Однако, нѣсколько дней спустя, Семенъ Ивановичъ все-таки пришелъ ко мнѣ. Пробирался онъ какъ-то вдоль плетня, огибавшаго садъ, поминутно останавливаясь и вытягивая шею, словно высматривалъ кого-то. Увидавъ меня, сидѣвшимъ на крыльцѣ, онъ видимо успокоился. Онъ даже какъ-то пріосанился, обдернулъ на себѣ свой тулупчикъ и уже смѣло подошелъ ко мнѣ. Подойдя, расшаркался и тотчасъ-же напомнилъ о моемъ обѣщаніи снабжать его прочитанными газетами. Я пригласилъ его войти въ

домъ, онъ охотно послѣдовалъ за мной, но дальше передней не пошелъ.

— Я здѣсь подожду-съ, здѣсь,—проговорилъ онъ...

И не смотря на всѣ мои просьбы и приглашенія, такъ-таки въ передней и остался. Дѣлать было нечего. Я вынесъ ему газеты... Онъ тщательно завернулъ ихъ въ пестрый ситцевый платокъ, завязалъ узелкомъ и, поблагодаривъ меня „за одолженіе“, поспѣшно вышелъ.

Съ той поры Семенъ Ивановичъ являлся ко мнѣ аккуратно черезъ день, возвращалъ прочитанныя газеты и забиралъ новыя. Но все-таки дальше передней никогда не ходилъ.

Разъ какъ-то, возвращаясь съ охоты, я увидѣлъ Семена Ивановича сидящимъ у меня на крыльцѣ въ сообществѣ всѣхъ мальчишекъ и дѣвчонокъ, проживавшихъ въ моей усадьбѣ. Старика нельзя было узнать. Онъ былъ веселъ, глаза его горѣли какимъ-то радостнымъ огнемъ, и онъ какъ-то особенно счастливо улыбался. Увидавъ меня, онъ быстро вскочилъ на ноги и суетливо подбѣжалъ ко мнѣ.

— Вотъ-съ, вотъ-съ, бормоталъ онъ, захлебываясь отъ охватившаго его волненія;—вотъ-съ ваши ребятишки не такіе, какъ тѣ... Не смѣются, не обижаютъ съ... Нѣтъ, нѣтъ... Даже дѣдушкой называли-съ... Ей-Богу-съ...

И вдругъ, повернувшись всѣмъ корпусомъ къ ребятишкамъ, онъ вскрикнулъ:

— Дѣдушка... а? дѣдушка?..

— Дѣдушка, дѣдушка, заголосила толпа...

— Слышали съ?.. Ну вотъ-съ, бормоталъ онъ, нѣжно посматривая на дѣтей и глядя ихъ рукою по головкамъ;—ну, вотъ-съ, дѣдушка... Значить, я незлой, коли дѣти полюбили меня.

И опять обратясь къ нимъ, онъ заговорилъ торпливымъ и растроганнымъ голосомъ:

— Да, дѣтушки, любите, любите меня... Я самъ люблю васъ... жалѣю васъ... Богу молюсь за васъ... Каждый день молюсь, чтобы Господь подкрѣпилъ васъ, поддержалъ васъ...

И, проговоривъ это, старикъ вдругъ зарыдалъ, какъ ребенокъ, немощно опустился на крыльцо и закрылъ лицо руками. Но немного погодя, словно опомнившись, онъ отеръ кулаками глаза и проговорилъ, обращаясь ко мнѣ.

— Извините, Бога ради... простите великодушно...

Меня удивляло еще одно обстоятельство, а именно то, что почти изо всѣхъ газетъ, прочитанныхъ Семеномъ Ивановичемъ, онъ непремѣнно что-то вырѣзалъ и оставлялъ у себя. Рѣдкій номеръ возвращался мнѣ неприкосновеннымъ. Сначала я не обратилъ на это вниманія, но потомъ вырѣзки эти поневолѣ бросались мнѣ въ глаза, и я подъ конецъ заинтересовался ими. И вотъ однажды я рѣшился спросить старика, что именно вырѣзаетъ онъ изъ газетъ? Вопросъ этотъ до того смутилъ Семена Ивановича, что онъ сперва покраснѣлъ какъ-то, словно

какъ онъ былъ пойманъ съ поличнымъ, потомъ поблѣднѣлъ, а затѣмъ началъ извиняться, что, не спрося моего разрѣшенія, позволилъ себѣ рѣзать газеты. Мнѣ стоило большихъ усилій успокоить старика и растолковать ему, что я вовсе и не думалъ претендовать на него; что прочитанныя газеты все равно уничтожаются; а что спросилъ его объ этомъ единственно потому только, что хотѣлось узнать, чѣмъ именно онъ такъ интересуется. Старикъ долго не хотѣлъ вѣрить всему, мною высказанному, продолжалъ извиняться, но когда убѣдился, что, дѣйствительно, я никакой претензіи на него не имѣю, объявилъ, что онъ вырѣзаетъ нѣкоторыя нужныя ему объявленія, и въ то-же время прибавилъ, что впредь этого себѣ не дозволить. Съ тѣхъ поръ Семень Иванычъ возвращалъ мнѣ газеты совершенно неприкосновенными и никакихъ вырѣзокъ не дѣлалъ. Только разъ какъ-то, обратясь ко мнѣ, онъ проговорилъ:

— Не позволите ли мнѣ сдѣлать одну вырѣзочку-съ?

— Какую?

— О „школьной гигиенѣ“, проговорилъ онъ. Въ статейкѣ этой помѣщено извлеченіе изъ доклада профессора Геннига, смыслъ котораго тотъ, что чрезмѣрная работа мозга очень вредно отзывается на юности и что самоубійства у дѣтей, о которыхъ прежде и не слыхали, вызываются болѣзненнымъ соревнованіемъ въ школахъ.

— Сдѣлайте одолженіе, проговорилъ я, не безъ удивленія, поглядывая на него.

Но удивленія этого старикъ не замѣтилъ; онъ попросилъ ножницы, отыскалъ номеръ, въ которомъ была помѣщена эта статейка, аккуратно вырѣзалъ ее, бережно положилъ въ карманъ и затѣмъ, раскланявшись, вышелъ. А какъ только онъ ушелъ, я пересмотрѣлъ нѣкоторые уцѣлѣвшіе номера газетъ, изъ которыхъ онъ дѣлалъ вырѣзки, и убѣдился, что старикъ сказалъ мнѣ неправду. Ни одна вырѣзка не приходилась къ отдѣлу объявленій, а напротивъ— въ большинствѣ случаевъ— онъ вырѣзалъ что-то изъ „внутреннихъ извѣстій“ и „провинціальной корреспонденціи“. Но я боялся уже сызнова допрашивать старика и оставилъ его въ покоѣ.

За то съ тѣхъ поръ, какъ Семень Ивановичъ сдружился съ моими ребятишками, онъ началъ уже приходиться ко мнѣ за газетами не черезъ день, какъ было прежде, а ежедневно. Приходилъ уже, не крадучись, не вдоль забора, а прямо по дорогѣ, весело улыбаясь и смѣло поглядывая во всѣ стороны. Обмѣнить, бывало, газеты, распаркается и затѣмъ прибавитъ съ улыбкой:

— А теперь къ нимъ пойду-съ, къ ребятишкамъ-съ.

А ребятишки, глядишь, ужъ поджидаютъ его гдѣ-нибудь за угломъ, а какъ только увидятъ его, такъ и грянутъ всѣмъ хоромъ: „Здравствуй, дѣдушка, здравствуй!“

И старикъ былъ счастливъ, безконечно счаст-

ливъ!... Онъ торопливо обнималъ каждого, цѣловалъ, гладилъ по головѣ и затѣмъ щедро одѣлывалъ ихъ пряниками и орѣхами...

Такъ прошло лѣто, такъ прошла осень, и, наконецъ, наступила зима. Въ описываемый годъ зима была ранняя. Въ началѣ ноября выпалъ обильный снѣгъ, шелъ подрядъ нѣсколько дней, шелъ тихо, не падалъ, а какъ-то опускался; завалилъ собою землю, завалилъ села и деревни чуть не по самыя крыши, завалилъ сугробами лѣсъ, окуталъ собою, словно ватой, вѣтви деревьевъ, и сообщеніе на время прекратилось. Но, вотъ, ударили морозы, дороги накатались, обставились соломенными вѣшками, потянулись обозы и оживили собою засыпанную снѣгомъ окрестность.

Нечего говорить, что по случаю этихъ сугробовъ Семень Иванычъ не могъ приходиться ко мнѣ за газетами. Въ это самое время мнѣ встрѣтилась надобность побывать въ городѣ... Проѣздивъ я недѣли двѣ, а, возвратясь домой, тотчасъ-же справился: не приходилъ-ли безъ меня Семень Иванычъ? Но и во время моего отсутствія онъ ни разу не былъ. Такъ прошло еще съ недѣлю, какъ вдругъ поваръ, ѣздившій на базаръ въ село Черныши, объявилъ мнѣ, что Семень Иванычъ замерзъ.

— Какъ, гдѣ? вскрикнулъ я въ ужасѣ.

— У себя, въ избенкѣ...

— Быть не можетъ!...

— Вѣрно докладываю-съ... И становой, и докторъ пріѣхали... потрошатъ его...

— Да, какъ-же въ избѣ-то замерзнуть?

— Да, коли она не топтана была-съ!

И затѣмъ прибавилъ:

— Даже такъ полагаютъ, что онъ и замерзъ-то давнымъ давно, потому и слѣда то къ нему званья не было... и избушка-то вся до верху снѣгомъ завалена, на-силу дверь откопали...

Я не вѣрилъ ушамъ своимъ и, желая убѣдиться на мѣстѣ въ точности всего сообщеннаго мнѣ, приказалъ заложить лошадей. Немного погодя я былъ уже у Семена Ивановича. Крошечная избенка, дѣйствительно, до верху занесенная снѣгомъ, была переполнена народомъ: народъ тѣснился даже у входа и глухо гудѣлъ, словно только-что отроившійся рой пчелъ. Становой и лѣкарь успѣли уже покончить вскрытіе и уѣхали. Я съ трудомъ протискался въ избу. Въ ожиданіи „батюшки“, которому было сообщено „предать землѣ тѣло усопшаго по христіанскому обряду“, Семень Иванычъ лежалъ въ наскоро-сколоченномъ гробу и, весело какъ-то улыбаясь, словно говорилъ:— „Вотъ какой я съ вами фокусъ выкинулъ! взялъ да и умеръ тихонько отъ васъ!“ Лице его выражало удовольствіе и самъ онъ лежалъ словно довольный и счастливый, что наконецъ-то онъ дотянулъ до того момента, когда всѣ людскія страданія прекращаются и когда всѣ разсчеты съ жизнью кончаются сами собой.

— Неужели замерзъ? спросилъ я, обращаясь къ окружавшимъ гробъ.

— Съ голоду, вишь, померь, отозвалось нѣсколько голосовъ.

— Какъ, съ голоду?

— Голодной смертью... отозвались опять голоса;— лѣкаръ говорилъ, что, вишь, ничего въ утробѣ то не было...

— Да какъ-же это могло случиться-то? вскрикнулъ я.

— Такъ и случилось... доѣлъ послѣдній кусокъ, прожилъ послѣдній грошъ—и умерь.

Возлѣ давно уже неопленной печи какая-то старуха разсматривала какое-то платьѣ, вынудое изъ пустаго сундука. Это были: окровавленная сорочка и гимназическій мундирчикъ. Въ лѣвомъ борту мундирчика виднѣлось небольшое отверстіе съ обожженными краями, произведенное какъ-будто пулей... Морозъ пробѣжалъ по моему тѣлу... Я выхватилъ изъ рукъ старухи сорочку и на окровавленномъ лянѣ увидаль такое-же отверстіе, какъ и на мундирчикѣ.

— Это что-же такое? спросилъ я, боясь вѣрить глазамъ своимъ.

— Сынъ, вишь, былъ у него да застрѣлился...

Въ томъ же пустомъ сундукѣ лежала переплетенная тетрадь... Я раскрылъ ее и на первой-же страницѣ увидаль наклеенный фотографическій портретъ юноши въ гимназическомъ мундирѣ и съ подписью внизу: ученикъ IV класса Гавріиль Тяпочкинъ. Вслѣдъ за портретомъ былъ наклеенъ фельетонъ, въ которомъ игривый фельетонистъ, сообщая читателямъ о застрѣлившемся гимназистѣ Тяпочкинѣ, объяснялъ этотъ фактъ недостаткомъ мужества, твердости духа, отличающимъ нынѣшнюю молодежь отъ той молодежи, къ которой онъ самъ принадлежалъ когда-то. Но, не дочитавъ фельетона, я продолжалъ переворачивать страницы тетради и увидаль, что всѣ онѣ были заклеены газетными вырѣзками, сообщавшими о случаяхъ самоубійства учащейся молодежи. Послѣднею вырѣзкою была та самая статейка: „О школьной гигиенѣ“, въ которой говорилось о докладѣ проф. Геннига и о дозволеніи вырѣзать которую просилъ меня Семень Иванычъ.

Пріѣхалъ батюшка въ шубѣ, шарфѣ, съ обледенѣвшими усами и бровями, посмотрѣлъ на покойника, подышалъ себѣ въ кулаки, потопалъ ногами и, вскрикнувъ: „бѣдняга!“ принялся за отпѣваніе. Немного погодя, гробъ забили гвоздями, затѣмъ вынесли изъ избы, поставили на дровни и повезли на кладбище.

— Вы смотрите у меня, дьяволы, приказывалъ батюшка мужикамъ, отправившимся слѣдомъ за дровнями; — сегодня-же закопайте, а то я знаю васъ... чего добраго, до завтраго отложите....

Спустя нѣкоторое время, я узналъ отъ доктора, вскрывавшаго трупъ Тяпочкина, что, по всѣмъ даннымъ, умеръ онъ голодною смертию, а морозъ—только пособилъ скорѣйшему прекращенію жизни.

Такъ умеръ „оболдѣлый“—отецъ застрѣлившаго сына, и теперь уже не было тайной, что именно отецъ этотъ вырѣзалъ изъ газетъ и кто именно

былъ тотъ отрокъ Гавріиль, о которомъ онъ такъ часто служилъ панихиды, платя за каждую по гривеннику.

И. Саловъ.

Принцъ-лягушка.

Онъ былъ средняго роста, имѣлъ лицо блѣлое, какъ мѣль, на щекахъ два пятна кирпичнаго цвѣта, отсутствіе бровей и огромную плѣшь, окруженную рѣдкими рыжими волосами. Про фигуру его нельзя ничего сказать, такъ какъ она скрывалась подъ широчайшимъ грязно-зеленымъ смѣшнымъ балахономъ. Голосъ онъ имѣлъ какой-то пискливый, пѣтушиный. Задача его состояла въ томъ, что-бъ, получивъ отъ товарища ловкій ударъ, скорѣе шлепнуться, чѣмъ упасть, возможно смѣшнѣе, уродливѣе. И публика хохотала надъ его неуклюжими прыжками и движеніями, не замѣчая, что по временамъ это потѣшное существо выказывало необычайную силу и безумную смѣлость. Онъ былъ такъ смѣшенъ, такъ неуклюжъ, накрашенъ и глупъ, такая послушная игрушка въ рукахъ товарищей, что за всѣмъ этимъ не замѣчались его хорошія качества. Директора цирковъ, въ которыхъ онъ служилъ, говорили: „мистеръ Фрогъ самый потѣшный и глупый клоунъ, который когда либо существовалъ“. И это была величайшая похвала! Мистеръ Фрогъ—было-ли это его настоящее имя?

Публика не спрашивала и не безпокоилась объ этомъ. Но когда онъ вылеталъ на арену съ своимъ ярко раскрашеннымъ лицомъ, узкими губами, доходившими почти до ушей, то никто не сомнѣвался, что другаго имени ему и дать нельзя: онъ былъ Фрогъ, т. е. лягушка. Сколько лѣтъ было ему? Никто объ этомъ не думалъ. Онъ могъ имѣть и 50—и 100 лѣтъ, въ тоже время ему можно было дать и 10 лѣтъ. Какъ можно судить о лѣтахъ маленькаго безроднаго человѣчка, у котораго ротъ растянулся до ушей и на макушкѣ вьются ярко-рыжіе локоны?

Когда Фрогъ появлялся на аренѣ, то зрители отъ мала до велика разражались хохотомъ, но, послѣ ухода, публика забывала о немъ. Помнить, любить, восхищаться, осыпать подарками можно красивыхъ людей, такихъ артистовъ, какъ напр. силачъ Шарль Эрнестъ, индійскій жонглеръ, Жами, или сестры Ванди—эти прелестныя гимнастки на трапеціи, или гордая, прекрасная наѣздница миссъ Эмма, но не Фрога-лягушку, шута, маленькаго чудовища.

Фрогъ служилъ въ богатомъ, элегантномъ циркѣ, имѣющимъ директриссой знатную даму, мадамъ Росси. Она была молода, хороша собой, не замужемъ, и самыя невѣроятныя слухи ходили объ ней. И какъ-же могло быть иначе? Она была графиня, независима и антрепренеръ цирка. Многіе говорили, что она занялась этимъ потому, что любила лошадей, но эта прихоть обходилась ей немножко дорого.

Имѣла-ли она деньги? Несомнѣнно, она никому не была должна и въ конюшнѣ ея цирка стояли прекрасныя лошади. Само собой разумѣется, что у молодой эксцентричной красавицы не было недостатка въ поклонникахъ, но она дорожила своей свободой, ее занимала только верховая ѣзда. Она перѣзжала изъ города въ городъ съ своимъ циркомъ.

Миндальныя рощи юга и фьерды сѣвера безслѣдно проходили передъ ней, какъ туманныя картины, вездѣ могла она останавливаться, найти счастье, но ей ничего не нравилось. Была-ли она спокойная, холодная нагура, которая искала только перемѣны или сердце было разбито, и она надѣла на себя маску равнодушія, чтобы скрыть свои душевныя страданія? Никто не знаетъ это. Въ темной амазонкѣ, плотно обхватывающей ея стройный станъ, съ мужской шляпой на гордой, красивой головѣ, съ полужаждшимъ розаномъ въ петлицѣ—она была таинственна, какъ гіероглифъ, какъ сфинксъ...

Циркъ мадамъ Росси находился въ то время въ городкѣ

Н, довольно отдаленно от центра. Днем тутъ мало кого можно было видѣть, за то вечеромъ сюда стекались толпы народа. Было томительно — жаркое, послѣобѣденное время; въ зданіи цирка почти никого не было, только въ кассѣ, около столика, на которомъ стоялъ ящикъ съ билетами, сидѣла молодая, хорошенькая, изящная блондинка, сифида труппы, mademoiselle Марго. Граціозная, воздушная, смѣлая наѣздница — въ жизни она была проста и естественна. Публика обожала ее, и много объясненій въ любви пришлось ей выслушать, но это не вліяло на нее, она осталась все той-же тихой, скромной дѣвушкой. Марго читала сказки двумъ дѣтямъ клоуна Агоста. Тутъ-же, невдалекѣ Фрогъ приводилъ въ порядокъ сѣдло, на которомъ онъ представлялъ пьянаго крестьянина. Въ дѣйствительности, это былъ молодой человекъ, худой, стройный, но съ желѣзными мускулами. Онъ былъ довольно красивъ: умное, выразительное лицо, темно-русые кудри, большіе синіе глаза и темные усы подѣ красиво очертаннымъ ртомъ — дѣлали его очень привлекательнымъ. Работал, онъ внимательно слушалъ, какъ Марго читала, подпирая обѣими руками свою головку съ длинными золотистыми косами: „и такъ принцесса играла однажды своимъ золотымъ мячемъ у фонтана и уронила его въ воду. Горько плакала она, какъ вдругъ передъ ней очутилась большая, безобразная лягушка, которая завакала: „я достану твой мячъ, если ты согласишься быть моей женой“. Принцесса расхохоталась и отвѣчала что согласна, принимая вопросъ лягушки за шутку. Черезъ нѣсколько минутъ на колѣняхъ ея лежалъ мячъ, а лягушка, доставшая его, неуклюже усакала по краю фонтана. Вернувшись домой, принцесса сѣла обѣдать. Весело разговаривала она съ родителями, какъ вдругъ на лѣстницѣ послышались неровные прыжки, дверь отворилась и въ комнатѣ появилась лягушка. Обратившись къ царю, она сказала, что пришла съ согласія принцессы, просить руки этой послѣдней.

Король обратился къ заплакавшей дочери: „если ты дала свое слово, то дѣлать нечего, должна сдержать его, хотя сознаюсь, я хотѣлъ-бы имѣть другаго зятя“. Не смотри на слезы и просьбы принцессы, свадьбу съиграли очень скоро. Когда молодые повобрачные остались одни, то принцесса съ негодованіемъ и отвращеніемъ отвернулась отъ своего мужа. Лягушка замѣтила это. „Я вижу, что я противенъ, сказала она, поэтому я избавлю тебя отъ своего присутствія. Принцесса, услышавъ грустный голосъ, пожалѣла ее и ласково сказала: „это очень хорошо съ твоей стороны, и въ благодарность за твою доброту, я поцѣлую тебя на прощаніе“. Съ этими словами принцесса потинулась и поцѣловала лягушку. Послышался громовой ударъ, лягушачья кожа съ трескомъ лопнула и передъ испуганной принцессой очутился молодой красавецъ принцъ. Злая волшебница превратила его въ лягушку, а поцѣлуй принцессы разрушилъ чары“. Вотъ вамъ сказка про принца-лягушку, заключила Марго, закрывая книгу, и откидывая со лба густые волосы, упавшіе на темныя узенькія брови. Дѣти, по обыкновенію, пристали къ ней съ распросами о судьбѣ стараго короля, золотого мячика и злой феи.

Фрогъ тѣмъ временемъ снесъ въ уборную сѣдло и возвращаясь остановился передъ Марго, говоря: это прелестная сказка, mademoiselle Марго, но мнѣ не вѣрится, чтобы принцесса поцѣловала бѣдную, безобразную лягушку до превращенія.

При этомъ онъ вертѣлъ стебель пышной розы между сверкающими блосифжными зубами. Вторая роза украшала его петлицу. Марго подняла на него темные, лучистые глаза и спросила низкимъ груднымъ голосомъ: почему?

Ну, кто-же согласится поцѣловать некрасивую лягушку? Должно быть, она любила его до превращенія, не смотря на его отталкивающій видъ, задумчиво говорила Марго, а то не пожалѣла-бы его, когда онъ хотѣлъ уйдти. Да, если-бы она не любила его уродливымъ, смѣшнымъ, какъ-же она могла привязаться къ нему, когда онъ явился ей блестящимъ принцемъ? Я не понимаю, какъ можно любить человека только за то, что онъ красивъ, или богатъ, или принцъ? Это влюблен-

ность, но не любовь. И если принцесса только тогда нашла принца достойнымъ ея любви, когда онъ былъ гордъ и принцъ, то мнѣ отъ души жаль его. Она замолчала, какъ будто думая о своихъ словахъ. Фрогъ нѣсколько минутъ не сводилъ съ нея мечтательнаго, загадочнаго взгляда. Этотъ взглядъ говорилъ многое сердцу понятнымъ языкомъ, но Марго не поднимала глазъ, и Фрогъ, сказавъ „вы правы“, медленно ушелъ въ циркъ, уронивъ при этомъ розу, отъ которой ужъ отлетѣли нѣкоторые лепестки.

Марго отдала книгу дѣтямъ, велѣвъ отнести ее на мѣсто. Дѣти ужъ пошли было, но старшій мальчикъ остановился на порогѣ и спросилъ:

— Послушай Марго, можетъ наша лягушка, мистеръ Фрогъ, тоже заколдованный принцъ!

— Что ты только не выдумаешь, засмѣялась она.

— Знаешь что, попробуй поцѣловать его, можетъ и онъ превратится въ богатаго принца и возьметъ насъ всѣхъ къ себѣ въ замокъ?

— Какія глупости ты говоришь, все продолжая смѣяться, говорила Марго, щеки которой покрылись яркимъ румянцемъ. Дѣти ушли, и она вышла, чтобы взять свою рабочую корзинку. Возвращаясь на свое мѣсто, она подняла розу, которую уронилъ Фрогъ и, бережно завернувъ ее, положила на дно своей корзинки.

А. Г.

(Der Bazar).

(Окончаніе будетъ.)

Мѣсяць май 31 день.

Древн.-Слав. и Малор. Травень Хорутъ. Великій Травень.—Болгар. Лѣтень Серб. и Хорв. Свibanъ.—Чеш. Квѣтень. въ москвѣ:
 ☉ 2 дн. 5 ч. 47 в. у. ☽ 18 дн. 2 ч. 49 м. п.
 ● 10 „ 8 „ 35 „ „ ☿ 24 „ 8 „ 6 „ в.

- 4 П. мц. Пелагіи дѣвы, вм. Сильвана, мм.: Альвіана, Еразма, п.: Исакфа, Никиты, Никифора, Климента, Кирилла и Исаака Алфановыхъ, Старорусской ик. ВМ.
- 5 В. вмц. Ирины, пп.: Адріана (1619), Михея.
- 6 С. прв. Іова многострад. м., Варвара, Вакха, Діонисія, Каллимаха.
- 7 Ч. Знаменіе Креста Господня въ Іерусалимѣ, м.: Акакія, Нила сорскаго (1508), п.: Іоанна зедазнійск. и 12 ученик. (груз. ц.) Любечской, Жировицкой ик. ВМ.
- 8 П. ап. Іоанна Богослова. пп.: Арсенія Вел. (450), Арсенія новгородскаго (1570).
- 9 С. прр. Исая, м. Христофора, пер. мощ. *Николая Чуд.* (1087), п. Шіо мѣвим. (груз. ц.).
- 10 В. 6-я Нед. о Слѣпомъ. ап. Симона (Зилота) мм.: Исихія, Алфія, Филадельфа, Кипріана и др. п. Исидоры, блж. Таисіи, п. Симона еп. владимірск. (1226) Братской ик. ВМ.

ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

ТЮМЕНЬ—ЕКАТЕРИНБУРГЪ.

	ПОѢЗДЪ		ЦѢНА				Багажа.		
	ОТХОДИТЬ	ПРИХОДИТЬ	БИЛЕТОВЪ.			Пудъ.			
	Вечеромъ.	Утромъ.	1 клас.	2 клас.	3 клас.				
			р.	к.	р.	к.	р.	к.	
Тюмень - Екатеринбург.	5 час. 10 мин.	11 час. 16 мин.	11	40	8	55	4	37	76
	8 „ 5 „	8 „ — „							
	Наменск ая линія								
Оверино -	4 час. утра.	11 ч. 55 м. ноч.	1	43	1	8	—	55	10
Островская	10 ч. 20 м. веч.	5 „ 36 „ утра.							

ЕКАТЕРИНБУРГЪ—ПЕРМЬ.

По Пермскому времени. *)

Екатеринб.	11 ч. 55 м. утра.	6 ч. 5 м. вечер.	17	55	13	16	6	73	1	17
Пермь -	9 „ 30 „ „	8 „ 35 „ утра								
	Луневск ая линія.									
	поѣзда товаро		пассажирскіе.							
Чусовск. -	6 ч. 25 м. утра	9 ч. 35 м. вечер.	7	31	5	49	2	81	—	
Березянки	10 „ 25 „ „	5 ч. 35 м. „								

Поѣзда товаропассажирскіе отправляются.

Изъ Чусовской — по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ;

„ Березянки — по вторникамъ, четвергамъ и субботамаъ.

*) Разница времени между Пермью и Екатеринбургомъ составляетъ 17 мин 27 1/2 секунд.

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русскому календарю.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура возд. въ град. Цельзія. (10° Ц.=8° Реомюра)					Влжн. возд. въ процентахъ. (100=насыщ. парами возд.)			Направл. и скорость вѣтра. (Числа показываютъ сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду.)			Облачность. 10=совсѣмъ покрытое небо, 0=совсѣмъ чистое небо.			Осад-ки. 2	Примѣчанія.
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.		
24	736.0	735.0	734.0	1.9	11.0	7.1	13.1	-1.3	52	20	43	NNW ₅	NNW ₅	0	0	1	1 ⁰	—	
25	33.4	32.8	31.6	2.0	14.6	7.0	15.1	2.4	73	29	55	0	S ₂	NE ₅	4 ⁰	1	0	—	Утромъ иней.
26	29.8	28.0	29.0	4.4	11.4	5.8	11.4	0.3	77	55	76	ENE ₇	NE ₁₀	NE ₆	1	5	10	15.7	Вечеромъ и ночью дождь.
27	29.2	30.2	31.3	2.2	3.1	2.2	3.7	1.5	100	95	100	NW ₃	0	WNW ₃	10	10	10	19.7	Утр., днемъ и вечеромъ дождь.
28	31.6	32.9	35.7	3.3	10.0	6.8	10.8	1.0	85	47	44	N ₄	NE ₆	0	10	2	0	—	Утромъ дождь.
29	36.6	35.9	37.9	5.5	16.4	11.1	17.0	-1.1	61	26	49	WSW ₇	N ₆	SE ₄	0	1	5	—	
30	41.8	42.4	43.3	10.2	16.0	10.3	17.6	4.0	49	36	53	0	WSW ₂	SE ₅	0	2	10	—	

1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать *сѣверъ* чрезъ N, *востокъ* чрезъ E, *югъ* чрезъ S, *западъ* чрезъ W

2) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ какой толщины слоевъ воды дождь или, зимою, растаявшій снѣгъ, покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Редакторъ—издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

НОВАЯ КНИГА

НИЛЪ А-ГЪ.

РАЗСКАЗЫ И ОЧЕРКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Дѣла давно минувшихъ дней. Бѣдный Макарь. Мандолината. Загубленная. На ночлегѣ. Ив. Ив. Кралечкинъ. Артистъ по 3-мъ статьямъ. „За отъѣздомъ продается“. Обыкновенный случай. Дремлется. Нянька. Срѣзлся.

ЦѢНА 70 КОП., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ 1 РУБЛЬ.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ ОБЫЧНАЯ УСТУПКА.

Складъ изданія въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Продажа: въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“ и въ книжномъ магазинѣ Блохиной, въ Екатеринбургѣ.

ПРОДАЕТСЯ домъ вдовы Маріи Григорьевны Медвѣдовой. Архіерейская улица, № 27. 96—10—1/3—2

Залоговая квитанція, выданная временнымъ отдѣленіемъ Волжско Камскаго Коммерческаго банка въ Крестовской ярмаркѣ на мое имя, отъ 21 августа 1886 года за № 44, на сумму 740 руб., въ приемѣ въ залогъ 4 бил. 2-го внут. съ выигр. займа утрачена, почему считать ее не действительной. *Николай Тимофеевъ Вагинъ.* 129—3—3

Екатеринбургское общество охотниковъ конскаго бѣга имѣетъ честь объявить, что въ іюнѣ, іюль и августъ мѣсяцъ сего года будутъ произведены на ипподромѣ О—ва рысистыя троечныя и парныя состязанія на призы. Лицъ, желающихъ участвовать, согласно правилъ Устава О—ва, просятъ заявить о томъ заблаговременно. 143—3—2

КОЛОКОЛА

въ колокольномъ заводѣ А. И. Шишкина, въ г. Шадринскѣ, отливаются и переливаются по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ и на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, всевозможной величины (вѣса). Заводъ существуетъ болѣе 60 лѣтъ. Съ требованіями адресоваться въ г. Шадринскъ, Александру Ивановичу Шишкину. Образцы можно видѣть на Сибирско-Уральской Екатеринбургской выставкѣ. № 146—1—1.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ШЛЯПНАЯ МАСТЕРСКАЯ

по Соборной улицѣ, рядомъ съ магазиномъ Шварте, извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что въ настоящее время имѣются готовые, самыя модныя, соломенные, кружевныя и другія дамскія и дѣтскія шляпы и продаются по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Также принимаются заказы и передѣлки на самыя модныя фасоны. Работы выполняются чисто, изящно и добросовѣстно. Принимается чистка соломенныхъ мужскихъ, дамскихъ и дѣтскихъ шляпъ. *Ф. Готсданкеръ.* № 144—1—1.

Продается рессорный экипажъ, вѣнскія стулья, турецкая отоманка, большой шкафъ. Колобовская, д. Каменныхъ. № 145—1—1.

Управление Екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги объявляетъ, что фосфориты и земледобрительные туки вообще (гр. III) съ 1 апрѣля с. г. будутъ перевозиться по этой дорогѣ по тарифу: при попутныхъ отправахъ—1/50 коп. съ пуда и версты и при повагонной перевозкѣ—по 9,23 коп. съ вагона въ 600 пудовъ и версты. № 147—3—1.

Требуютъ агентовъ. Домашнее занятіе. Хорошая плата. Для полученія инструкціи послать 14 коп. въ маркахъ подъ адресомъ: И. Х. Никольсонъ. 4 rue Drouot Paris. (Парижъ.) № 148—2—1.

Умѣю честь извѣстить г.г. заказчиковъ, что квартиру свою я съ 23 Апрѣля перевожу изъ дома Волкова въ домъ Бабушкина, противъ Управленія Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги, гдѣ и принимаю заказы.

Партной А. Е. Каликинъ. № 138—3—2.

ИЩУ уроковъ музыки на рояль. Адресъ: Щепной рынокъ, д. Береновой. № 136—2—2.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Управленіе Екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го числа мая мѣсяца открывается, по примѣру прошлаго года, въ г. Тюмени желѣзнодорожная пристань на рѣкѣ Турѣ, куда будутъ подаваемы вагоны для нарузки и вырузки товаровъ малой скорости.

Товары, назначаемые къ вырузкѣ на этой пристани, должны быть, при отправленіи ихъ со станцій Екатеринбургско-тюменской или Уральской желѣзныхъ дорогъ, адресуемы по документамъ: „на ст. Тура.“ Товары, нарузжаемые на пристани, будутъ ею приниматься къ отправленію какъ на всѣ станціи Екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги, такъ и въ прямомъ сообщеніи съ Уральскою желѣзною дорогою.

Плата за провозъ грузовъ по вѣтви, между станціею Тюмень и пристанью Тура, будетъ взиматься вдвое по существующему тарифу Екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги, считая длину вѣтви въ шесть верствъ. Марта 26-го дня 1887 г. № 127—3—3.

БРОКАРЪ и К^о.

ПРОСИМЪ ПОЧТЕННѢЙШУЮ ПУБЛИКУ ПРИ ПОКУПКѢ

НАШЕГО ГЛИЦЕРИНОВАГО МЫЛА
И НАМИ ИЗОБРѢТЕННАГО

ЦВѢТЧНАГО О-ДЕ-КОЛОНА

ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ И ПОДРАЖАНІЙ.

БРОКАРЪ и К^о.

53—12—12

Главный складъ въ Москвѣ у изобрѣтателя.

Въ Екатеринбургѣ - въ аптекар. магазинѣ Коловой. 142—5—2

Открыта продажа памятниконъ. Принимаю заказы на селенитовыя издѣлія, цѣны на все умѣренныя. По Успенской улицѣ, домъ Жириковой. 141—2—2

Зубной врачъ О. Ф. Мельдре

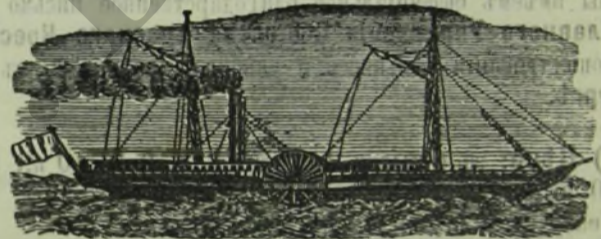
перѣехала въ Колобовскую ул., домъ № 24, куда и просить обращаться гг. клиентовъ. Приемъ больныхъ съ 10 часовъ утра до 5 часовъ по полудни. 109—6—5

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Въ пассажѣ и другихъ мѣстахъ Ирбитской ярмарки появились въ продажѣ часы самаго низкаго достоинства съ поддѣльнымъ клеймомъ „Г. Мозеръ“; почему, въ избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, покорнѣйше просимъ уважаемыхъ покупателей, приобретающихъ наши произведенія не прямо изъ магазина нашего, обращать вниманіе на слѣдующее клеймо фирмы нашей:

„H. MOSER U. S.“
Г. МОЗЕРЪ и К^о

Часовой магазинъ г. МОЗЕРЪ и К^о
изъ С-Петербурга и Москвы
въ ИРБИТИ, Торговая улица, домъ
ШАЛЬКОВА. 59—12—11

ПАРОХОДСТВО И. И. ЛЮБИМОВА

между Пермью и Нижнимъ-Новгородомъ.

Почтово-пассажирскіе пароходы И. И. Любимова совершаютъ правильные рейсы между Пермью и Нижнимъ-Новгородомъ, отходя:

изъ Нижняго въ Пермь по Воскресеньямъ, Средамъ и Пятницамъ,
11 час. утра.
— Казани — Пермь — Понедѣльникъ, Четвергамъ и Субботамъ,
8 час. утра.
— — — Нижній — Воскресеньямъ, Средамъ и Пятницамъ,
8 час. утра.
— Перми — Нижній — Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ,
9 час. утра

№ 135—10—2.

Кончившій курсъ въ техническомъ училищѣ рететируетъ и приготавливаетъ реалистовъ и гимназистовъ младшихъ классовъ по всемъ русскимъ предметамъ и рисованію; беретъ также всевозможныя работы по черченію и рисованію. Верхъ-Вознесенская улица, квартира въ домѣ № 25, спросить Петрова. 137—2—2.

Продается пролетка новая, работы московскаго мастера Пирогова. Клубная, домъ Маклецкаго, № 22 114—5—5

Въ Екатеринбургѣ
съ марта 1887 г.
ОТКРЫТЬ
СКЛАДЪ ЧАЕВЪ
МИХАИЛА ИВАНОВИЧА ГРИБУШИНА.

Коробковская ул., д. Ссоруна.

Здѣсь-же производится покупка ассигновокъ Управленія горною ча-
стію на Уралѣ.

113—7—5

Довѣренный В. Д. Елтышевъ.

Только подлинно съ этою фабричною маркою.

„Не кашляй!“

Медо-Травяной-Мальць-Экстрактъ и Конфекты
Л. Г. Питшъ и Ко. въ Бреславль.*

Признавъ за лучшее средство противъ кашля, мокроты,
охриплости, страданій горла и груди, начиная съ простаго ка-
тарра до чахотки и противъ блѣдной немочи.

Мы имѣемъ официальное благодарственное письмо отъ
Главнаго Управленія Общества Краснаго Креста для
вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ въ С.-Пе-
тербургѣ.

*) Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфек-
ты 30 и 50 к.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербургѣ, у В. Ау-
риха, Стремянная № 4.

Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ. 500-10-1/4-8

НИЖНЕ-СЕРГИНСКІЯ
МИНЕРАЛЬНЫЯ
(СВѢРНО-СОЛЕННЫЯ)
ВОДЫ

Красноуфимскаго уѣзда, Пермской губерніи, отъ станиіи Ураль-
ской желѣзной дороги „Тарасково“ въ 75 верст., отъ г. Ека-
теринбурга—105 вер., по Сибирскому тракту.

Воды своею цѣлебностію весьма замѣчательны:
излѣчиваютъ отъ многихъ болѣзней, мужскихъ и женскихъ, во
всѣхъ возрастахъ, а въ особенности быстро дѣйствуютъ на
уничтоженіе болѣзней: ревматизмовъ, золотухи, геммороя,
лишаевъ, запоровъ, болѣзней печени, матки и сифилиса.

ЛѢЧЕНІЯ:

ваннами, душами и питьемъ.

ЛѢЧЕБНЫЙ СЕЗОНЪ

съ 15 мая по 1-е августа 1887 г.

КВАРТИРЫ

для больныхъ при водахъ: отдѣльные меблированные номера
отъ 8 до 30 р. въ мѣсяць; особые дома съ мебелью, служ-
бами, отопленіемъ отъ 30 до 80 р. за сезонъ.

ОБЪЕМЫ ПРИ ВОДАХЪ

по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ,—отъ 40 коп.

ВАННЫ ОТЪ 30 КОПѢЕКЪ

За кумысъ, приготовляемый башкирами, плата—по соглашенію.

Совѣты больнымъ даетъ врачъ.

При водахъ будутъ разныя развлеченія.

ВОДЫ открыты болѣе 50 лѣтъ и своимъ высокимъ досто-
инствомъ и цѣлебнымъ дѣйствіемъ на болѣзни заслужили блестящую по-
пулярность.

Желающихъ имѣть свѣдѣнія о водахъ и проживаніи на нихъ прошу
обращаться ко мнѣ, арендатору водъ, Андрею Васильевичу Грачеву—
письмами: Нижне-Сергинская почтовая станція (Красноуфимскаго уѣзд.
Пермск. губ.), телеграммами: Нижнесергинскъ.

Арендаторъ А. В. Грачевъ. 131-3-3

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Управленіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что, на осно-
ваніи §§ 40 и 90 Общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, нижепоименованные товары, какъ не-
принятые получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ со дня по-
слѣдней публикаціи; при чемъ, одновременно, будутъ проданы, на основаніи § 215 временныхъ условій
перевозки грузовъ по Уральской Горнозаводской желѣзной дорогѣ, разныя найденныя въ вагонахъ и на
станціяхъ вещи, подробная опись которыхъ хранится въ Управленіи дороги. 139—3—2

ВРЕМЯ ПРИБЫТІЯ.			№ № квитанцій	СТАНЦІИ.		ФАМИЛІИ.		Число мѣстъ.	Названіе товара.	Вѣсъ.	
Годъ.	Мѣсяць.	Число.		Отправленія.	Назначенія.	Отправителя.	Получателя.			пуд.	ф.
1887	Январь.	6	—	Веретье.	Уральская.	Лыхинъ.	Булыгинъ.	3	Порожнія бочки.	13	00
1887	Январь.	28	—	Уральская.	Уральская.	Булыгинъ.	Булыгинъ.	120	Бревна.	—	—

Сибирско-уральская научно-промышленная выставка 1887 г. въ Екатеринбургѣ.

Желающіе получить программы, бланки для заявленій, фактуръ и т. п., а также и всякаго рода
свѣдѣнія о выставкѣ, благоволятъ обратиться къ Комитету выставки съ сообщеніемъ точнаго адреса.

Канцелярія Комитета помѣщается по Театральной (Вознесенской) улицѣ, въ д. № 37; впредь до из-
мѣненія, она открыта для личныхъ переговоровъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ
дней, съ 1 часа до 3 часовъ по полудни.

Бумаги къ докладу въ ближайшее собраніе Комитета.

(Продолженіе).

123. Отношеніе Канцеляріи Пермскаго Губернатора отъ 22 апрѣля 1887 г. за № 1424.

„Правленіе Общества Грязе-Царицынской желѣзной дороги, вслѣдствіе приглашенія г Начальникомъ губерніи представителя отъ этой дороги на Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку, отношеніемъ отъ 2 сего апрѣля за № 1255, увѣдомило Его Превосходительство, что оно не преминетъ воспользоваться этимъ предложеніемъ и командируетъ на выставку своего представителя.

Объ этомъ Канцелярія Губернатора, по приказанію Его Превосходительства, имѣетъ честь увѣдомить Комитетъ.“

124. Письмо И. И. Шешина въ с. Никито-Ивдельскомъ.

„На отношеніе г.г. членовъ Общества Любителей Естествознанія и выставочнаго Комитета отъ 4 декабря за № 8434, тотчасъ по полученіи слѣдуя сообщить, что съ удовольствіемъ принимаю на себя трудъ относительно доставки на предполагаемую выставку вогуль, мужчины и женщины, а быть можетъ и съ дѣтьми, и всего, что удастся приобрѣсти касающагося до ихъ быта. Хотя склонить вогуль на поѣздки въ Екатеринбургъ будетъ и не легко, но я все-таки надѣюсь успѣть въ этомъ; въ особенности безъ жалованья ѣхать они не согласятся, какъ думать угодно было г.г. членамъ Комитета, а потому расходъ на жалованье Комитету придется утвердить, что я и долженъ повторить.

„Расходы по доставкѣ на выставку вогуль и пребыванія ихъ за два мѣсяца на выставкѣ и обратный путь придется утвердить такъ:

проѣздъ 2-хъ человекъ съ содержаніемъ впередъ и обратно по	-	-	-	-	30 р. — 60 р.
Содержаніе оныхъ на выставкѣ за 2 мѣсяца, а можетъ быть и больше, по	-	-	-	-	30 „ — 60 „
Жалованья на готовомъ содержаніи за 2 мѣсяца: мужчинѣ меньшее	-	-	-	-	20 „
женщинѣ	-	-	-	-	12 „
На приобрѣтеніе вогульскихъ принадлежностей и проч.	-	-	-	-	50 „
Провожатому (нужно нанять ихъ) хотя и мало	-	-	-	-	30 „
					Итого - 232 р.

„Хотя въ ассигнуемой суммѣ 50 р. на приобрѣтеніе принадлежностей вогульскаго быта будетъ и также не вполне достаточно, но у меня приобрѣтено уже порядочно интересныхъ вещей, которыя я и думаю отправить во временное пользованіе Комитета выставки не позже, какъ въ половинѣ слѣдующаго января мѣсяца. Между прочимъ мною приобрѣтена для чучель медвѣжья шкура съ цѣльной головой и лапами за № руб., но получить ее раньше недѣля я не могу, ибо вогулы добычу онаго еще не отпраздновали — будутъ около него плясать и совершать свои обряды съ приглашенными своими гостями, каковой обрядъ будетъ продолжаться не менѣе трехъ сутокъ.

„Ассигнуемую Комитетомъ сумму по утвержденіи расходовъ, хотя не всю, а около 100 руб., прошу благоволить пока все-таки выслать на мое имя, ибо я самъ человекъ не богатый и самъ служу на жалованьи. Въ израсходованной суммѣ обязуюсь отдавать отчетъ. Изъ вогуль постараюсь пригласить субъектовъ болѣе типичныхъ и на половину получено уже отъ таковыхъ согласіе быть на выставкѣ, разумѣется, не безъ вознагражденія.

„Устроить лѣтнюю юрту на выставкѣ будетъ нетрудно, и матеріалъ для таковыхъ найдется тамъ всегда. Занять на выставкѣ вогуль можно, на примѣръ, дѣланіемъ лыжъ, лодокъ, нартъ и пр. Характеръ у нихъ кроткій, а потому опасаться относительно неблагопристойностей со стороны ихъ Комитету будетъ лишнее; слѣдуетъ лишь предостерегать отъ лишняго употребленія водки.

„Для болѣе нагляднаго ознакомленія съ этимъ племенемъ, рекомендую обратиться къ Вашему члену—горному инженеру, Люціану Антоновичу Лебедзинскому, для приобрѣтенія фотографическихъ снимковъ съ вогуль, ибо онъ имѣетъ достаточно таковыхъ (работалъ нынѣшнимъ лѣтомъ во время пребыванія своего на сѣверѣ) гдѣ съ вогулами долженъ быть и азъ многогрѣшный. Приглашены-ли на выставку также и остяки? Если Комитетъ не вошелъ ни съ кѣмъ въ соглашеніе относительно приглашенія оныхъ, и таковыя будутъ нужны, то доставить ихъ могу также я. Расходы будутъ одинаковы, что и по доставленію вогуль и вознагражденію. Относительно остяковъ Комитетъ выставки, вѣроятно вошелъ въ сношеніе съ Тобольскими членами.

„Остяки во всемъ схожи съ вогулами, пожалуй разница не больше, лишь въ нарѣчьи.

„На предложеніе секретаря выставочнаго Комитета г. О. Е. Клера относительно доставки для г. Варнаховскаго, а также и для имѣющей быть въ Екатеринбургѣ выставки породы рыбъ здѣшнихъ рѣкъ, честь имѣю сообщить, что описаніе мною составлено уже, но породы рыбъ еще приобрѣтены не всѣ, ибо достать нѣкоторыя породы въ зимнее время очень трудно — почти невозможно. По приобрѣтеніи, доставлю въ Екатеринбургъ самыхъ рыбъ, а вкѣстѣ съ ними и описаніе“.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Списонъ заявленій отъ г.г. экспонентовъ.

(Продолженіе).

№ по порядку.	Званіе, имя, отчество и фамилія экспонента.	Мѣсто жительства.	Названіе отд., въ которомъ желаетъ экспонировать.	Названіе экспонатовъ.
1783	Сорокинъ.	Москва.	ввозный	Перчатки.
1784	Масленниковъ Петръ.	Нижне-Салдинскій в., Перм. г.	кустарный	Модель лодки.
1785	Масленниковъ Федоръ Васильевичъ.	„	„	Буракъ четвертной.
1786	Головановъ Петръ Андреевичъ.	„	„	Кожевни. надѣля.
1787	Зуевъ Егоръ Тарасовичъ.	Куигурскій у.	„	Кресты для церквей, иконн. ризы.
1788	Семипалатинскій статистическій комитетъ.	г. Семипалатинскъ.	этнографическій	Рисунки типовъ, модель юрты съ обстановкой, музык. инструменты и пр.
1789	Ижевскіе заводы.		горно-заводскій	Издѣлія заводовъ.
1790	Луканинъ Артемій Ивановичъ.	Ординская ст. Пермской губ.	археологическій	Псалтырь 1762 г.
1791	Осинское волостное правленіе.	г. Оса.	естественно-истор.	Челюсть неизвѣстнаго животнаго, вѣсомъ 1 1/2 ф.
1792	Шляпинъ Федоръ Семеновичъ.	с. Стенаново, Осинскаго уѣз.	кустарный	Щетъ изъ проволокъ для чесанія льна.
1793	Крохалевъ Филатъ Стахевичъ.	„	„	Фисъ-гармонія.
1794	Сырвачевъ Кириллъ Петровичъ.	д. Кособанова, того же у.	сельско-хозяйственн.	Толченый дубъ изъ ивової коры для выдѣлки кожъ.
1795	Щелчковъ Иванъ Лаврентьевичъ.	с. Тихоновское, того же у.	кустарный	Модель церкви.
1796	Кузнецова Анна Евстафьевна.	г. Оса.	„	Плетенныя кружева.

СИБИРСКО-УРАЛЬСКАЯ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА 1887 г. ВЪ Г. ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

№ по порядку.	Званіе, имя, отчество и фамилія экспонента.	Мѣсто жительства.	Названіе отд., въ которомъ жельетъ экспонировать.	Названіе экспонатовъ.	№ по порядку.	Званіе, имя, отчество и фамилія экспонента.	Мѣсто жительства.	Названіе отд., въ которомъ жельетъ экспонировать.	Названіе экспонатовъ.
1797	Антоновъ Демьянъ Антоновичъ.	"	сельско-хозяйственный.	Модель углеобжигательнаго костра.	1825	Тимоховъ Василій Ивановичъ.	"	"	Деревянное корыто.
1798	Онъ-же.	"	кустарный	Пилы, топоры, модель для рѣзки пилъ и серпы.	1826	Бобрецовъ Макарь Андреевичъ.	"	"	Пермянка(россоха).
1799	Шукшинъ Михаилъ Ивановичъ.	д. Саламата, Осинскаго у.	сельско-хозяйственный.	Сѣмена озимой ржи и ячменя.	1827	Викулова Василиса Васильевна.	"	"	Махровый коверъ.
1800	Онъ-же.	"	кустарный	Валенны сапоги.	1828	Шлопошниковъ Ирина Дмитриевна.	с. Каменское, того-же окр.	"	"
1801	Пшеничниковъ Михаилъ Аванасьевичъ.	д. Рубижева, Осинскаго у.	"	Модель глиняной дымовой трубы.	1829	Тарасова Екатерина Ивановна.	д. Коняшина.	"	"
1802	Филимоновъ Михаилъ Сергѣевичъ.	Уинскій з., того же у.	"	Своего изобрѣтенія два гнутыхъ стула.	1830	Бачуринъ Иванъ Степановичъ.	с. Каменское,	сельско-хозяйственный.	Стуль.
1803	Морозовъ Василій Ѳеодоровичъ.	Юго-Кнауфскій з., Ос. у.	сельско-хозяйственный.	Соха.	1831	Бачуринъ Никифоръ Васильевичъ.	"	кустарный	Кіотъ и комодъ со шкафомъ.
1804	Свѣтлакова Зоя Андреевна.	с. Аряжъ, Осинскаго у.	кустарный	Издѣлія своей работы.	1832	Замотаева Ирина Степановна,	д. Кулакова.	"	Махровый коверъ.
1805	Шачковъ Петръ Самуиловичъ.	"	"	Подчасникъ ажурной работы.	1833	Замотаева Александра Ѳеодоровна.	"	"	4 горшка подъ цвѣты.
1806	Спиринъ Алексѣй Степановичъ	д. Мамельникова, Кунгурск. у.	сельско-хозяйственный.	Плетеная изъ ивы морда.	1834	Пименкова Елизавета Степановна.	"	"	Славянская рубашка.
1807	Малмыжская земская ремесленная школа.	Малмыжъ, Вятской губ.	учебный	Работы по сапожному, столярному и слесарному цехамъ.	1835	Поливцева Татьяна Алексѣевна.	"	"	Сорочка.
1808	Пермская Маринская женская гимназія.	Пермь.	"	Работы ученицъ.	1836	Носковъ Алексѣй Прокосьевичъ.	"	"	Тельжныя хрясла.
1809	Робертъ Перефферъ	Москва.	ввозный	Произведенія химич. завода.	1837	Камчуровъ Алѣксѣй Абрамовичъ.	"	"	Оглобли лѣтнія.
1810	Федотовъ Михаилъ Парамоновичъ.	с. Тихонопское, Осинск. у.	кустарный	Маковое масло.	1838	Вятчинъ Осипъ Степановичъ.	"	"	Накладка для почтовой новозки.
1811	Черемныхъ.	Енисейскъ.	горно-заводскій	Образцы золотыхъ рудъ и породъ Енисейскаго округа.	1839	Рѣшетчиковъ Семенъ Николаевичъ.	д. Рѣшетникова	"	Кожанная рукавица.
1812	Дуриѣва Марія Александровна.	Казань.	ввозный	Издѣлія изъ сѣраго и бѣлаго козьяго пуха.	1840	Рѣшетниковъ Сосипатръ Ивановичъ.	"	"	Кожа бѣлая и пара рукавицъ.
1813	Хрѣновъ Алексѣй Дмитриевичъ.	з. Баранча, Верхотурск. у.	горно-заводскій	Самодѣйствующая безъ помощи другихъ силъ машина.	1841	Рѣшетниковъ Ѳеодоръ Васильевичъ.	"	"	Опойки.
1814	Товарищество арендаторовъ Илецкаго солянаго промысла.	Илецкъ, Оренбургск. г.	горно-заводскій	Образцы соли.	1842	Рѣшетниковъ Григорій Леонтъевичъ.	"	"	Кожа черная и бѣлая, опоекъ бараній и рукавицы.
1815	Праигъ Матвѣй Богдановичъ.	Барпауль.	фабричный	Природная глауберова соль и приготовленія изъ нея.	1843	Рѣшетниковъ Иванъ Алексѣевичъ.	"	"	Голяшки броденныя и рукавицы.
1816	Горное отдѣленіе Главнаго управленія Восточной Сибири.	Иркутскъ.	горно-заводскій	Образцы тиглей, планы и описаніе рудниковъ.	1844	Рѣшетниковъ Александръ Петровичъ.	"	"	Голяшки броденныя и рукавицы.
1817	Коровинъ Никифоръ Ѳеодоровичъ.	Н.Тагильск. з. Пермской губ.	фабричный	Издѣлія своей куаницы.	1845	Рѣшетниковъ Василій Петровичъ.	"	"	"
1818	Нѣмковъ Павелъ Ивановичъ.	д. Касмакова, Тюменск. окр.	сельско-хозяйственный.	Молотило.	1846	Лазаревъ Степанъ Ѳеодоровичъ.	"	сельско-хозяйственный.	Хомутины.
1819	Коровинъ Василій Осиповичъ.	"	"	Хомутинныя дерева	1847	Рѣшетниковъ Иванъ Захаровичъ.	"	кустарный	Голяшки броденныя.
1820	Чуркинъ Евлампій Ивановичъ.	"	кустарный	Надѣлки (часть для станка, для тканья ковровъ).	1848	Рѣшетниковъ Степанъ Васильевичъ.	"	сельско-хозяйственный.	Хомутины.
1821	Бачуринъ Иванъ Степановичъ.	с. Каменское, Тюменскаго окр.	"	Станокъ для тканья ковровъ).	1849	Непряхинъ Петръ Михайловичъ.	д. Филина.	кустарный	Вердо для тканья холста.
1822	Квашнина Надежда Павловна.	"	"	Махровый коверъ.	1850	Коробейниковъ Екимъ Алексѣевичъ.	д. Лучивкина.	"	"
1823	Кряжева Прасковья Никифоровна.	"	"	Рыболовные крючки и коврики для подсвѣчниковъ.	1851	Хорошевъ Аванасій Никаноровичъ.	"	"	Вердо въ 12 пасмъ и бердо въ 15 пасмъ.
1824	Чуркина Евфросинья Петровна.	д. Бухталъ, Тюменскаго окр.	"	Махровый коверъ.	1852	Бѣлозеровъ Никифоръ Герасимовичъ.	"	"	Вердо для тканья сукна въ 9 пасмъ и для брани въ 18 пас.
					1853	Мальцевъ Михаилъ Егоровичъ.	д. Колобова.	"	Вердо коверное.
					1854	Пискулинъ Яковъ Захаровичъ.	д. Пискулина.	"	Березовыя колеса переднія.
					1855	Пискулинъ Григорій Матвѣевичъ.	"	"	Березовыя колеса заднія.
					1856	Плотниковъ Василій Карповичъ.	д.Цѣпошникова	"	Сосновая калочка.
					1857	Шеломенцевъ Максимъ Макаровичъ.	"	"	Жбанъ сосновый.

СИБИРСКО-УРАЛЬСКАЯ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА 1887 г. ВЪ Г. КАТЕРИНБУРГѢ.

№ по порядку.	Званіе, имя, отчество и фамилія экспонента.	Мѣсто житель-ства.	Названіе отд., въ которомъ желаетъ экспонировать	Названіе экспонатовъ.	№ по порядку.	Званіе, имя, отчество и фамилія экспонента.	Мѣсто житель-ства.	Названіе отд., въ которомъ желаетъ экспонировать.	Названіе экспонатовъ.
1858	Токаревъ Яковъ Елисеевичъ.	"	"	Лагунъ сосновый.	1891	Ларионова Татьяна Савельевна.	"	"	"
1859	Барановъ Даниилъ Макаровичъ.	"	"	Сосновый боченокъ.	1892	Ларионова Аксиныя Михайловна.	"	"	Салфетка.
1860	Бревняковъ Алексѣй Сергѣевичъ.	д. Журавлева.	"	Лагунъ сосновый.	1893	Любякинъ Прокопій Ефимовичъ.	"	сельско-хозяйственн.	Чистый деготь.
1861	Зубаревъ Иванъ Ефимовичъ.	"	"	Лагунчики сосновые.	1894	Пуртовъ Василій Никитичъ.	д. Антипина, Тюменск. окр.	кустарный	Кулевыя рогожи и рогожаныя кули.
1862	Рыбаловъ Григорій Васильевичъ.	д. Золотова.	"	Хлѣбни сосновыя.	1895	Антипина Акулина Ѳедоровна.	"	"	Женская сорочка и полотенецъ.
1863	Перинъ Петръ Порфирьевичъ.	"	"	Лукошко.	1896	Пуртовъ Ѳедоръ Дмитріевичъ.	"	сельско-хозяйственн.	Самоловъ для ловли осетровъ.
1864	Тарасовъ Сидоръ Евдокимовичъ.	д. Юшкова.	"	Хлѣбня.	1897	Ригинъ Григорій Гермогеновичъ.	"	кустарный	Суконный вишунъ и опояска.
1865	Паздеринъ Ѳедоръ Андреевичъ.	"	"	Лукошко.	1898	Сидоровъ Иванъ Аванасьевичъ.	д. Верхне-Сидорова.	"	Станокъ для выдѣлки холста.
1866	Барбалинъ Иванъ Осиповичъ.	д. Золотова.	"	"	1899	Плѣханова Екатерина Васильевна.	с. Плѣхановское	"	Брань для скатертей.
1867	Долгополовъ Степанъ Егоровичъ.	"	"	Растильница и пестерюха.	1900	Плѣханова Марина Матвѣевна.	"	"	Холстъ.
1868	Бухряковъ Яковъ Захаровичъ.	д. Лучинкина.	"	Корзины.	1901	Санниковъ Григорій Васильевичъ.	д. Варагна.	сельско-хозяйственн.	Рыболовный фитиль.
1869	Колмогоровъ Василій Егоровичъ.	с. Тугулымское.	"	Коробокъ плетеный	1902	Пуртовъ Иванъ Андреевичъ.	д. Бачкувъ.	кустарный	Деревянная кадошка.
1870	Пыткѣвъ Василій Павловичъ.	д. Лучинкина.	сельско-хозяйственн.	Модель дегтярной ямы.	1903	Чемегинъ Яковъ Ефимовичъ.	д. Циньжакова.	"	"
1871	Онъ-же.	"	кустарный	Складной стулъ.	1904	Садовниковъ Тарасъ Савельевичъ.	д. Бачкувъ.	"	Оконная рама.
1872	Пирожкова Авдотья Игнатъевна.	"	"	Тесьма льняная.	1905	Пуртовъ Сергѣй Егоровичъ.	"	"	"
1873	Фоминъ Степанъ Алексѣевичъ.	"	"	Принадлежности для приготовления берды.	1906	Ульяновъ Семень Никитичъ.	с. Тынгытъ.	"	Кулевыя рогожи.
1874	Фадюшинъ Ѳедоръ Прохоровичъ.	с. Тугулымское.	"	Двѣ щети для чески льна.	1907	Ульяновъ Михаилъ Прокопьевичъ.	д. Ульянова.	сельско-хозяйственн.	Рыболовная сѣть.
1875	Сидорова Александра Митрофановна.	"	"	Платокъ.	1908	Рязановъ Николай Викторовичъ.	Екатеринб.	горно-заводскій	Мѣдная рула, каменный уголь и др. продукты своего завода.
1876	Девяшина Настасья Степановна.	д. Золотова.	"	Ковры.	1909	Онъ-же.	"	географическій	Геогр. книги.
1877	Кармацкал Марѳа Дмитріевна.	"	"	Кринки и горшки.	1910	Ивановъ Николай Леоптьевичъ, Камышл. мѣщанинъ.	Сисертскій зав. Екатеринбург. у.	художественный	Портретъ перваго владѣльца Сисертскихъ заводовъ, писани. масляными красками.
1878	Мальцевъ Василій Павловичъ.	д. Лучинкина.	сельско-хозяйственн.	Модель бороны.	1911	Рольщикъ Петръ Львовичъ, учитель Воскресенн. школы.	с. Воскресенск. Екатеринбург. у.	учебный	Счеты съ дугообразными проволоками для класснаго обученія.
1879	Меньшикова Домна Степановна.	с. Тугулымское.	кустарный	Льняная тесьма.	1912	Онъ-же.	"	археологическій	Мѣдн. клинокъ, найденн. въ землѣ.
1880	Лазаревъ Максимъ Даниловичъ.	"	"	Вата изъ верблюжьей шерсти.	1913	Теплоуховъ Ѳедоръ Александровичъ.	с. Ильинское Пермской губ.	"	Коллекціи древностей Пермской г.
1881	Девяшинъ Николай Степановичъ.	д. Золотова.	"	Хлѣбня деревянная.	1914	Онъ-же.	"	естественно-истор.	Лѣсо-хозяйств. гербарій Пермск. губ., приборы для ботанич. экскурсій, коллекція вредныхъ жуковъ и пр.
1882	Фадюшинъ Родионъ Дмитріевичъ.	с. Тугулымское.	"	Желѣзный замокъ.	1915	Калашникова Анна Ивановна.	д. Барбаутова, Кунгурскаго у.	кустарный	Скатерть.
1883	Чижева Домна Прокопьевна.	с. Усть-Ницынское, Тюм. окр.	"	Полотенецъ.	1916	Прохоровъ Василій Семеновичъ.	с. Захаровское, Камышловск. у.	сельско-хозяйственн.	Модель коннаго привода для молотильной машины.
1884	Мухина Аграфена Григорьевна.	"	"	Красная скатертная брань.	1917	Порошинъ Ефимъ Васильевичъ, кр-нъ Куировск. вод.	д. Ярѣ, Камышл. у. Пермск. г.	"	Модель водяной мукомольной мельницы.
1885	Кочурова Прасковья Алексѣевна.	"	"	Полотенецъ.					
1886	Мальцева Екатерина Александровна.	"	"	"					
1887	Мухинъ Егоръ Степановичъ.	"	"	Вязаная салфетка.					
1888	Ларионова Марина Матвѣевна.	д. Черемкова.	"	Салфетка.					
1889	Лукина Евгения Евпловна.	"	"	Полотенецъ и салфетка.					
1890	Ларионова Ирина Ѳедоровна.	"	"	Полотенецъ.					

СИБИРСКО-УРАЛЬСКАЯ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ВЫСТАВКА 1887 г. ВЪ Г. ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

№ по порядку.	Званіе, имя, отчество и фамилія экспонента.	Мѣсто жительства.	Названіе отд., въ которомъ желаетъ экспонировать.	Названіе экспонатовъ.	№ по порядку.	Званіе, имя, отчество и фамилія экспонента.	Мѣсто жительства.	Названіе отд., въ которомъ желаетъ экспонировать.	Названіе экспонатовъ.
1918	Даниловъ Андрей Ивановичъ.	д. Духова, того же у.	кустарный	Издѣлія изъ сосновыхъ дранокъ.	1943	Торговый Домъ Н. Л. Шустовъ съ сыномъ.	Москва.	ввозный.	Водка, спиртъ, ликеры и пр.
1919	Вяткинъ Матвѣй Афонасьевичъ.	Казань.	ввозный	Фотографическія работы.	1944	Юшковъ Дмитрій Ѡадеевичъ.	с. Вѣлослудское, Ирб. у., Перм. г.	кустарный	Веревочн. издѣлія.
1920	Вятская губернская типографія.	Вятка.	фабричный	Типографскія работы.	1945	Пермская классическая гимназія.	Пермь.	археологическій.	Рѣдкія книги по исторіи и географіи Пермск. края. Старинныя книги и карты.
1921	Улановскій Адольфъ Людвиговичъ.	Екатеринб.	археологическій	Старинныя монеты.	1946	Свѣтоносозъ Иванъ Флегонтовичъ, Вѣрненскій купецъ.	Вѣрный.	фабричный	Произведенія своей фабрики „Русскаго чая“.
1922	Соколовъ Дмитрій.	Ростовъ-на-Дону	ввозный	Виноградн. вина.	1947	Минаева Ксенія Андреевна, Екатеринбург. мѣщанка.	Екатеринб.	археологическій.	Старинная рукопись
1923	Людвигъ и Смитъ, преемники Вильдгагенъ.	Москва.	"	Издѣлія машиностроительн. завода.	1948	Яметевъ Тихонъ, черемись.	д. Н. Потамъ, Красноуф. у.	сельско-хозяйственн.	Скапидаръ, смола и деготь.
1924	Предсѣдатель Красноуфимской уѣздной управы.	Красноуфимскъ, Пермской губ.	учебный	Работы учащихся и учащихся въ народныхъ училищахъ Красноуф. у.	1949	Воробьевы Аполлинарія и Ольга Михайловны.	Екатеринб.	археологическій.	Старинныя серебрян. монеты.
1925	Ряпосовъ Михаилъ Яковлевичъ.	г. Тара, Тобольской г.	кустарный	Пимы, цыновка.	1950	Воробьева Юлія Ивановна.	"	"	Старинная священная книга.
1926	Ряпосова Марія Михайловна.	"	"	Полотенце.	1951	Ауэрбахъ.	С.-Петербургъ.	горно-заводскій	Ртуть.
1927	Она-же.	"	географическій.	Геогр. карты.	1952	Михайлова Маремьяна Александровна.	г. Везезовъ, Тобольск. губ.	сельско-хозяйственн.	Конопля, рыбол. сѣтъ, шеница.
1928	Болонинъ И. М., довѣренный коммерціи совѣтника И. А. Первушина сыновей, Ташкентскій 2 г. купецъ.	Ташкентъ.	фабричный (сибирскій).	Табакъ въ листахъ и издѣліяхъ.	1953	Козицынъ Осипъ Кузьмичъ, Екатеринбург. купецъ.	Екатеринб.	горно-заводскій	Руда золотосодержащая.
1929	Козловъ Матвѣй Афонасьевичъ, Тарск. мѣщанинъ.	Тара.	кустарный	Кузнечныя издѣлія.	1954	Тупицыны Александръ и Владиміръ Евграфовичи, Пермск. купцы.	Пермь.	фабричный	Фосфоръ.
1930	Нуровскій дѣтскій пріютъ.	Екатеринб.	учебный	Руководлія и письменн. работы дѣтей.	1955	Мельниковъ Галактіонъ Ивановичъ.	д. Мельникова, Камышл. у.	кустарный	Издѣлія изъ деревянныхъ дранокъ.
1931	Гагенъ Теофилъ Ивановичъ, Московскій купецъ.	Москва.	ввозный	Типографск. и граверныя работы, штемпеля, печати, клише и пр.	1956	Мельниковъ Поликарпъ Ѡеофановичъ.	д. Мельникова, Камышл. у.	горно-заводскій	Модель пожарной машины.
1932	Жвакинъ Ѡеодоръ Андреевичъ, бывшій мастеровой Юговскаго з.	Юговской зав., Пермскаго у.	кустарный	Кресло.	1957	Губина Анастасія Никифоровна.	д. Вуддакова, того же у.	кустарный	Издѣлія соломенныхныя.
1933	Кузнецовъ Павелъ Григорьевичъ.	д. Вилижна, Чусов. в., Перм. г.	"	Мочальныя рогожи.	1958	Калугинъ Сергѣй Александровичъ 6 лѣтъ.	Екатеринб.	естественно-истор.	Три капа.
1934	Орловъ Степанъ Абрамовичъ.	д. Шуппанки, Чусов. в., Перм. г.	"	Толченая ивовая кора.	1959	Веселовъ Николай Ивановичъ, Московск. купецъ.	Москва.	ввозный	Московскіе сухари.
1935	Кропачевъ Семенъ Ѡеодоровичъ.	Верхніе Чусовскіе-Городки.	"	Обувь.	1960	Бр. Скородумовы.	Казань.	"	Костяной уголь, клей и пр.
1936	Черепановъ Василий Степановичъ.	Курашимскій, Перм. у.	сельско-хозяйственн.	Соха и сабань.	1961	А. Штраухъ, академикъ, директоръ Зоологич. музея.	С.-Петербургъ.	естественно-истор.	Коллекція пресмыкающихся и земноводн. русск. фауны.
1937	Дорогинъ Иванъ Григорьевичъ, кр-нъ Чусов. вол.	Чусовская вол., Пермск. у.	кустарный	Жерновые камни и мука.	1962	Новоселовъ Митрофанъ Лаврентьевичъ и Клементьевъ Константинъ Егоровичъ.	Рождественская вол., Курганскаго. у. Пермской г.	горно-заводскій	Флюсовый мѣдилавильный песокъ.
1938	Кулешо Владиславъ Антоновичъ.	Кунгуръ, Пермск. г.	фабричный	Искусственн. минеральн. воды.	1963	Самокрутова Софья Ивановна.	д. Любиша Кунгурск. у.	кустарный	Шерстяныя понья.
1939	Муллова Аксинья Гавриловна, кр-ка Комаров. вол.	д. Мичкова, Кунгурск. у.	кустарный	Шерстяныя возжи	1964	Клещева Пелагея Степановна.	Екатеринб.	"	Холстъ.
1940	Порошинъ Егоръ Потаповичъ, Саранульск. мѣщанинъ.	г. Сарануль, Вятск. г.	фабричный	Паркетъ изъ разнаго дерева.	1965	Патрушева Парасковья Степановна.	Мыльн. Истокъ Екатеринбург. уѣз.	"	"
1941	Лоскутовъ Николай Яковлевичъ, Тарскій купецъ.	Тара.	фабричный	Юфть.	1966	Поповъ Дмитрій Петровичъ.	Екатеринб.	археологическій.	Старинныя монеты.
1942	Дѣвевъ Денисъ Андреевичъ, Тарскій купецъ.	"	"	Мыло и сальныя свѣчи.					

(Продолженіе будетъ).